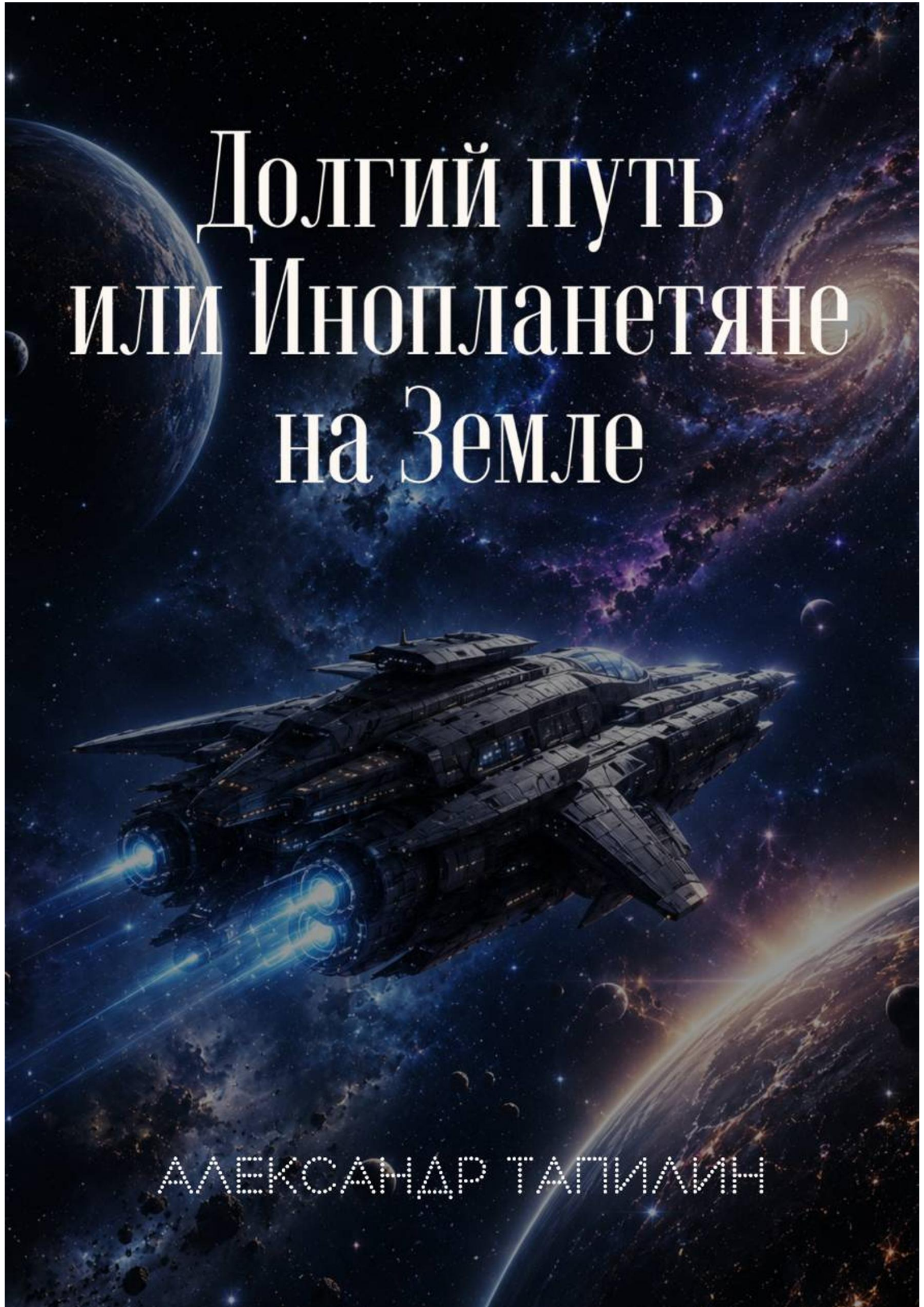
Долгий путь или Инопланетяне на Земле

АЛЕКСАНДР ТАПИЛИН

Александр Тапилин

Долгий путь, или Инопланетяне на Земле

«Автор»
2026

Тапилин А. И.

Долгий путь, или Инопланетяне на Земле / А. И. Тапилин — «Автор», 2026

В данном произведении события разворачиваются параллельно, как в древние времена на нашей планете, так и в далёком космическом пространстве.
И здесь и там идут две безжалостные войны до полного уничтожения противника. И здесь и там силы зла побеждают. Но смелые Герои из космоса, спасая часть своих мирных жителей и преодолевая огромные препятствия на своём долгом пути, всё же добираются до пригодной для их жизни планеты под названием Земля.

© Тапилин А. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Глава первая 7
Глава вторая 32
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Александр Тапилин
Долгий путь, или Инопланетяне на Земле

Предисловие

В данном произведении события разворачиваются параллельно, как в древние времена на нашей планете, так и в далёком космическом пространстве. И здесь и там идут две безжалостные войны до полного уничтожения противника. Война на планете Земля ведётся между палеоантропами и неантропами. В связи с этим, автор обязан сделать некоторые пояснения.

Дело в том, что в широких научных кругах принято называть неандертальцев палеоантропами (древними людьми), а кроманьонцев – неантропами (Новыми людьми). Автор придерживается мнения, что неандертальцы и кроманьонцы – это два отдельных биологических вида, несмотря на то, что они имели общего предка и могли скрещиваться между собой. То, что эти два вида сосуществовали какое-то время вместе, это установленный факт. А вот была ли между ними прямая вооружённая конфронтация, как это описано в книге, это ещё требует научных доказательств. Но автор убеждён в том, что отдельные военные стычки между неандертальцами (в книге - палеоантропами) и кроманьонцами (в книге - неантропами) всё-таки имели место. Вполне вероятно иногда эти стычки носили кровопролитный характер.

Кроманьонцы (неантропы), по мнению специалистов, вполне могли обитать на территории Северной Африки, а около 50 тысяч лет назад мигрировали на Аравийский полуостров и в Евразию. При этом часть популяции могла оставаться или возвращаться в Северную Африку. А вот, что касается неандертальцев (палеоантропов), то здесь вопрос значительно сложнее. В научных источниках упоминается, что неандертальцы могли попасть в Северную Африку с территории Израиля, где найдены отдельные находки схожей культуры. Однако ископаемых останков неандертальцев в Африке пока не обнаружено. По-мнению автора это связано с гипотезой, которая утверждает, что пребывание неандертальцев в этом регионе было кратковременным. Также возможно, что на территории Северной Африки обитала лишь небольшая часть этого вида.

Генетические данные прямо указывают на то, что современные люди произошли именно в Африке и расселились оттуда по всей планете. Автор придерживается мнения, что в процессе миграций происходили обратные перемещения и тесные контакты с популяциями, оставшимися на этом материке.

Также доказано, что в генофонде современных людей присутствуют гены неандертальцев (палеоантропов). Что касается кроманьонцев (неантропов), то это ранние представители современного человека (Homo sapiens), которые не образовали отдельную генетическую линию, отличную от современных людей.

Наконец, самое главное. Существует гипотеза, согласно которой разумная жизнь на Земле могла быть занесена из космоса. Эта идея связана с более общей гипотезой панспермии — предположением о том, что жизнь в целом могла быть перенесена на Землю из космического пространства.

Автор прекрасно понимает, что в настоящее время нет прямых доказательств существования внеземной жизни или её переноса на Землю. Некоторые учёные даже утверждают, что это невозможно, поскольку существует огромный риск повреждения организмов ультрафиолетовой радиацией, испускаемой звёздами, а также разрушение организмов при входе в атмосферу нашей планеты. Кроме того, некоторые специалисты настаивают на маловероятности того, что космические пришельцы могли бы преодолеть огромные расстояния космоса и

попасть именно на пригодную для жизни планету Земля. Существуют и множество других, опровергающих эту гипотезу аргументов.

Автор также не разделяет эту гипотезу в целом, но придерживается мнения, что возможно появление современных людей всё же косвенным образом связано с космическим пространством. Это своё мнение он попытался изложить в книге с помощью художественного вымысла.

Здесь автор не будет подробно повторять о том, о чём он неоднократно говорил во вступлениях к другим своим книгам. Он лишь скажет, что под фантастическим сюжетом скрываются реальные земные проблемы. А, какие именно, дело читателя подумать об этом и согласиться или не согласиться с ним.

Глава первая

Всё, что рассказывается в первых двух и в последней главах этой книги, происходило на нашей планете около пятидесяти тысяч лет тому назад.

Именно в те далёкие времена на планете Земля шла кровопролитная война. Два совершенно разных вида высокоразвитых существ, умевшие говорить и выполнять довольно сложные работы, существовали одновременно, и боролись друг с другом до полного уничтожения. Ни о каких – либо уступках не могло быть и речи, потому что всем было ясно, что совместно эти виды в рамках одной планеты существовать не могут. И этому были свои веские причины. Эти два вида разумных существ появились на планете в совершенно разные времена и довольно сильно отличались друг от друга, как уровнем своего умственного развития, так и физическим строением своего тела.

Последний появившийся вид обладал наибольшим интеллектом, но наименьшей физической силой. Это были так называемые неантропы. Они были почти люди современного вида, но всё же заметно отличались от них - имели довольно массивный череп, ярко выраженные надбровные дуги, широкое лицо и выступающий нос. У них уже был ярко выражен подбородочный выступ.

Неантропы были относительно высокими, у многих из них была тёмная кожа и тёмные волосы, некоторые из них имели светлые глаза. Но, к сожалению, те возможности, которыми они обладали, не позволяли им справиться с их предшественниками, которые появились на планете на десятки тысяч лет раньше неантропов и носили название палеоантропы.

Палеантропы, в отличие от неантропов очень сильно отличались от современных людей – имели настолько мощные надбровные дуги, что они сливались над переносицей в сплошной надглазный валик, лицевая часть черепа у них была не просто массивной, но и значительно вытянутой вперёд. Полость носа была объёмной, а лоб скошенный или покатый. Подбородок у них почти отсутствовал, а широкие скулы напоминали клин. Палеоантропы были гораздо ниже неантропов, но коренастыми, мускулистыми и широкоплечими.

Мы расскажем вам о кровавой борьбе только двух, относительно больших вражеских групп между собой, потому что коснуться всей войны, которая шла во многих уголках планеты в одном повествовании просто невозможно. Эта эпизод войны проходил, скорее всего на территории Африки, довольно близко к её Северной части.

До нашествия проклятых врагов эта группа мирных и свободолюбивых неантропов проживали не только в глубинах пещер (в те времена они, в основном изучали окружающие их пещеры), а, например, в шатрах, покрытых шкурами, которые, кстати, являлись переносными сооружениями. Они проживали также в землянках, которые были углублены в землю, в хижинах из каменных плит и даже в деревянных хижинах. Но всё это было слишком давно, ещё до начала страшной войны.

А затем откуда-то издалека совершенно неожиданно появились в громадном количестве эти проклятые палеоантропы. Откуда они явились, никто из неантропов не знал. Но эти злобные существа сразу же вызвали у неантропов подлинный ужас. Они, мы ещё раз это подчеркнём, были коренастыми, мускулистыми и явно имели тяжёлоё телосложение, которое позволяло им в одиночку, размахивая дубиной, уничтожать десятки неантропов. Кроме того, благодаря своему телосложению, они могли просто наброситься одновременно на нескольких неантропов и придавить их своим громадным весом.

Палеоаннтропы не жалели никого. Они применяли тактику полнейшего уничтожения своих врагов. Они не делали исключения ни для малюток, ни для стариков, ни для женщин. Они прямо говорили, что расчищают участки планеты для собственного единоличного прожи-

вания, не деля их ни с кем, потому что вся завоёванная ими земля, в этом они были убеждены, принадлежит НАВЕЧНО только им без всякого дележа.

Хотя палеоантропы были умственно более примитивны, но долгое проживание на планете позволило накопить им достаточный жизненный опыт, они более приспособились к суровым жизненным условиям, а в орудиях труда, да и в оружии, они, фактически сравнялись с неантропами.

Но в пользу неантропов постепенно начал работать их интеллект, который помогал им побеждать своих врагов даже в рукопашных боях с огромными дубинами, в которых часто использовались обыкновенные кулаки. Казалось бы, что их противники, которые были гораздо мощнее, свободно победят неантропов в подобном бою с помощью дубины или копья. Но так стало происходить далеко не всегда.

Неантропы часто очень хитрым образом расставляли своих воинов, настолько умело атаковали своих врагов, что те, не выдерживая напора, быстро убегали с поля боя. На стороне неантропов была в огромной степени их врождённая сообразительность, которая часто спасала их в безвыходных ситуациях и, которая, как известно, всегда проявляется благодаря более тонкому уму и эрудиции. Но вскоре их враги изучили все их военные хитрости в рукопашных боях и, разгадав их манёвры, начали беспощадно расправляться с бедными неантропами. И неантропы опять начали терпеть сокрушительные поражения.

Кроме того, количество палеоантропов в сотни раз превосходило количество их противников, что являлось их огромным преимуществом и вынуждало неантропов постоянно искать эффективные пути спасения от внезапных и беспощадных вражеских атак. Дело в том, что ни о каких пленных в данной войне не могло быть и речи. Противники не только уничтожались физически. Дело в том, что оба вида высокоразвитых существ были каннибалами. Поэтому конец для побеждённых в той или иной стычке, был всегда ужасным и заранее известным.

Таким образом, шёл глобальный поединок не на жизнь, а на смерть. И в этом смертельном поединке соревновались с одной стороны, довольно примитивный ум и полудикий образ жизни, но всё же с огромным жизненным опытом, огромной физической силой вместе с поразительной выносливостью. А с другой стороны более тонкая умственная и душевная энергия, но с гораздо меньшей выносливостью и физической силой. Орудия убийства второй, более развитой группы лишь в небольшой степени превосходили подобные смертоносные орудия первой группы, а гораздо меньшее количество неантропов (то есть второй группы) вынуждало их постоянно менять области своего проживания, и умело маскироваться, часто в невыгодных для себя условиях.

Прежде чем их общинные вожди разработали планы спасения, тысячи неантропов, несмотря на все их хитрые уловки, погибли страшной смертью. Когда неантропы, наконец, объединили свои усилия в борьбе с врагами и использовали хотя бы временный способ спасения в глубоких подземных пещерах, их оставалось не более двадцати процентов от первоначального количества.

Пещеры, в том числе подземные, во время ужасной войны явились основной формой жилища оставшихся в живых неантропов. Неантропы знали все пещеры вдоль и поперёк и стали умело скрываться в их глубинах. Если бы не пещеры, то гибель всех без исключения неантропов была бы быстрой и неизбежной. Только благодаря пещерам часть неантропов была спасена от ужасной смерти. Хотя и произошло это, к большому сожалению, не сразу, а, как уже здесь было сказано, после ужасной гибели огромного их количества.

Разбившись на отдельные отряды, каждым из которых руководил общинный Вождь, неантропы углубились в отдалённые хорошо изученные спелеологами пещеры и постарались укрыться в них как можно надёжнее. Во всех пещерах были искусственно созданы с помощью опытных диггеров проходы, боковые ответвления и многочисленные тайные выходы. В каждой

подобной пещере скрылось по несколько общин, во главе со своими руководителями. Главный общинный руководитель находился в одной из центральных пещер.

Но все общинные руководители прекрасно понимали, что окончательно скрыться от коварнейших врагов - палеоантропов и надёжно обеспечить себе полнейшую безопасность, у них, в любом случае не получится. Их враги, хотя и стоят на более низкой ступени развития, но их победа, к большому сожалению, неизбежна. Она будет обеспечена, в первую очередь, благодаря неимоверному количеству палеоантропов. Кроме того неугомонные палеоантропы развили кипучую деятельность и энергию. Их величайшее желание быстрее отыскать и уничтожить ненавистных им неантропов придавала этим злобным дикарям дополнительные силы.

Учитывая все эти обстоятельства, Вожди неантропов не сомневались в том, что палеоантропы довольно быстро доберутся до них, то есть до самых отдалённых глубин подземных пещер. Они также не сомневались, что их злобные враги легко догадаются как наиболее эффективно вдоль и поперёк обследовать пещеры, в которых скрылись неантропы, и перекрыть неантропам все пути к их возможному спасению.

Поэтому племенные вожди, понимая, насколько огромная опасность нависла над их народом, постоянно собирались на военные Советы и самым тщательным образом обсуждали планы возможного спасения. На эти совещания приглашались опытные диггеры, которым давались конкретные задания по расширению подземных сооружений, по умелой маскировке этих сооружений, по созданию подземных каналов и тому подобных укрытий. Разведчики постоянно тщательно обследовали наиболее дальние уголки пещер, чтобы, если это возможно, отыскать какой-нибудь подземный туннель, с помощью которого можно было уйти далеко вглубь планеты или же перебраться на дальнюю территорию и там скрыться от ненавистных врагов.

Но все понимали, что сделать это, фактически невозможно, что все экстренные меры могут лишь оттянуть на некоторое время полную гибель Великого народа. Предотвратить же его гибель эти меры не могли. Тем более, что уйти куда-то в далёкие края неантропы не имели никакой, даже малейшей возможности. Здесь находились их семьи, именно на этой освоенной ими территории сформировался привычный этим разумным существам образ жизни. На другой территории они не смогли бы приспособиться к незнакомым для них условиям существования. Они неизбежно погибли бы от голода или были бы уничтожены теми врагами-палеоантропами, которые проживали на данной территории. Поэтому большая их часть решила бороться так, как могла, насколько позволяли им их силы и возможности.

На одном из первых заседаний, которое проходило в одной из дальних пещер, был выбран общий Главнокомандующий Вооружёнными силами неантропов, а также были поставлены чёткие оборонительные задачи. Но на этом заседании некоторые руководители, поддержанные наиболее слабой частью мирного населения, не веря в победу над напавшими на них коварными существами, запаниковали и предложили Верхушке неантропов «добровольно сдаться на милость Победителей».

В этом месте автору необходимо пояснить читателю, что речь тех биологических видов, которые воевали друг с другом на нашей планете в то далёкое время, была ещё очень примитивной и однозначной. Поэтому автор взял на себя смелость для передачи разговора этих разумных существ использовать современный язык.

«Нам всё равно не одолеть проклятых врагов, - привели веский аргумент паникёры, - а если мы добровольно сдадимся, то, по крайней мере, избежим множества бессмысленных жертв. Да, многие из нас будут беспощадно уничтожены. Но нашим врагам, как мы предполагаем, невыгодно ликвидировать нас всех, потому что им просто необходимы покорные исполнители их воли. Поэтому, мы уверены в этом, какую-то часть из нас не уничтожат, а, скорее всего, превратят в покорных рабов, но, видимо, такая наша незавидная участь. Но тогда хоть некоторые из нас живыми останутся, а так погибнем все до единого».

Но общинные вожди, включая общего Главнокомандующего, категорически не согласились с эти «планом», посчитав такой поступок за проявление трусости и паники.

«Мы не можем добровольно покориться врагу. Да, нам предстоит тяжелейшая борьба за выживание. Но мы просто обязаны приложить все наши силы и знания, чтобы либо победить наших недругов, либо, если уж так суждено, с честью и достоинством отдать свои жизни за свой родной народ, за свою Родину, на которой мы проживаем!»

«Но что вы имеете в виду под нашей Родиной?» - Неожиданно спросил один из паникёров. И Главный Вождь, он же Главнокомандующий без всяких колебаний ответил: «Под своей Великой Родиной мы подразумеваем всю нашу Великую Планету под названием Земля».

«Но ведь мы не знаем, откуда именно появились наши злобные враги? - Сразу ответил паникёр, - но нет ни малейших сомнений в том, что наши враги также появились и развивались на нашей родной Прекрасной Планете. Именно поэтому они также вправе считать нашу необъятную Землю своей собственной Родиной. Поэтому они, как и мы должны отстаивать своё право на существование именно на Земле. То есть они также логичны в своей беспощадной борьбе с нами, как и мы сами. Они ведь тоже хотят отвоевать свою Родину и господствовать на ней в одиночку, без нашего присутствия, которое, скорее всего, им просто мешает. Оно мешает им так же, как мешает нам ИХ ПРИСУТСТВИЕ. Таким образом, неизбежно в ходе нашей борьбы с врагами произойдёт полное взаиморазрушение».

Эти слова паникёра насторожили Вождей. Получалась парадоксальная картина. Каждый оказывался прав по-своему, то есть каждый высокоразвитый вид имел ПОЛНОЕ ПРАВО на уничтожение другого вида, который мешал ему в его развитии. Но в этом выводе явно присутствовала не только безмерная и беспощадная жестокость. В нём присутствовало и некоторое непреодолимое противоречие, которое почти сразу этот же самый паникёр определил одним словом: «ВЗАИМОРАЗРУШЕНИЕ».

Дело в том, что умственное развитие обоих народов, в том числе и неантропов, позволяло им делать только однозначные выводы и анализировать ситуацию поверхностно, используя для этого точные легко воспринимаемые ими вещи, такие вещи, которые они наблюдали КОНКРЕТНО. На психологические и философские размышления их мозг был ещё почти не способен. Абстрактные понятия им были почти неведомы. Например, они не могли даже близко додуматься до, казалось, элементарного представления о совместном проживании на единой территории двух различных высокоразвитых видов. Они рассматривали происходящее только с точки зрения своих собственных корыстных интересов (или корыстных интересов своих врагов) и не более.

Правда, умственное развитие неантропов к тому времени уже вплотную приблизилось к абстрактным рассуждениям. Но оно ещё не перешло ту невидимую черту, когда конкретные вещи можно объяснить, постоянно связывая их с другими конкретными вещами и делать из этого логические выводы на основе сопоставления происходящих событий. Поэтому они не смогли выйти из рамок конкретных рассуждений о тех предметах, которые они видели и тех событий, которые они наблюдали.

Во время этого своеобразного обсуждения один из самых мудрых Вождей всё-таки попытался сделать более обобщённый вывод.

«Но ведь взаиморазрушение, - проговорил этот Вождь, - подразумевает не только взаимное уничтожение разумных существ на Земле. Оно подразумевает также беспощадное уничтожение самой матушки – Земли и, самое страшное, ОПРАВДЫВАЕТ это самое беспощадное уничтожение».

Но это мудрое замечание, к сожалению, не было воспринято остальными присутствующими, которые просто не поняли его глубокий внутренний смысл.

Здесь общий Главнокомандующий неожиданно приподнялся со своего места и, подняв руку кистью вверх, призвал к всеобщей тишине и спокойствию. Затем он произнёс: «Своими

гнусными мыслями и разговорами вы превращаете себя в дикарей, до конца не осознавая всё то СТРАШНОЕ, о чём вы так спокойно говорите. Поэтому я призываю всех немедленно прекратить подобные разговоры и приступить к разработке конкретных планов борьбы с ненавистным врагом».

Что именно имел в виду общий Главнокомандующий, произнося роковое слово «СТРАШНОЕ», каждый воспринял по-своему. Но подавляющее большинство посчитало под этим словом их общую гибель под ударами беспощадных врагов, которую они должны были всеми силами предотвратить.

И вскоре конкретные планы борьбы были тщательно разработаны и утверждены. Через самое короткое время разработанные неантропами планы начали осуществляться.

На следующем Совете Общинных руководителей было принято решение: «Как можно быстрее сделать стремительную вылазку из пещер, направленную против злобных врагов. Чем внезапнее и сильнее будет предпринята подобная вылазка, чем мощнее будет нанесён удар по врагу, тем более значительный урон понесёт неприятель. Время для вылазки было выбрано самое подходящее, поскольку разведка чётко доносила: «В ближайшем видимом со стороны пещер пространстве палеоантропы пока не обнаружены».

Поэтому на Совете решено было торопиться. Задача была определена точно: всей возможной силой выбраться из пещер с оружием в руках и пройти максимальное расстояние в северном от них направлении. Именно там, по донесениям разведчиков, располагалась одна из основных вражеских баз. Местоположение этой базы, на которой проживала одна из самых сильных общин палеоантропов, было точно установлено.

Неантропы приняли решение нанести неожиданный и сильнейший удар по скоплению палеоантропов на этой базе и быстро расправиться с врагами. Что касается остальных вражеских баз, то здесь дело было сложнее. Неантропы лишь приблизительно знали, где расположено ещё несколько подобных баз. О расположении же подавляющего большинства этих баз они не имели ни малейшего представления. Поэтому во время похода они планировали посылать впереди основного войска мобильные разведгруппы с целью обнаружения ещё неизвестных неантропам вражеских общин, каждая из которых была хорошо укреплена, имела значительное количество воинов, и могла вполне считаться вражеской военной базой.

Но по причине своего низкого умственного развития неантропы считали, что достаточно обнаружить и уничтожить хотя бы одну вражескую базу, тогда остальные базы они легко обнаружат и тут же уничтожат. Это было примитивно, но для их низкого уровня развития вполне закономерно.

Всё было произведено чётко и быстро. Приказ о всеобщей вылазке был передан через специальных посыльных. И уже через короткое время из различных пещерных выходов стали появляться вооружённые длинными деревянными копьями, костяными наконечниками и огромными деревянными дубинами неантропы. Огромный отряд выстроился на ближайшей просторной поляне. Общий Главнокомандующий, как уже было сказано, направил своё многочисленное войско в северном направлении от пещер, в которых остались под небольшой охраной их женщины, старики и дети.

Но в этот момент совершенно неожиданно из-за ближайшего холма выскочило примерно двадцать вооружённых палеоантропов. Неантропы не знали цифр, но прекрасно увидели, что на них натолкнулась группа врагов. Откуда они там появились было непонятно. Скорее всего, это была разведывательная группа с целью проникнуть в пещеры, в которых спрятались неантропы, постараться выявить наиболее удобные ходы в её глубины (то есть проникнуть именно туда, где прячутся их враги) для будущего неожиданного нападения и беспощадного уничтожения неантропов.

Палеоантропы, на полной скорости огибая холм, никак не ожидали, что их ненавистные враги идут им навстречу. Естественно, что они моментально бросились бежать в обрат-

ном направлении. Они стремились как можно быстрее скрыться за тем самым холмом, откуда только что появились.

Для неантропов появление врагов, вооружённых огромными дубинами, которые внезапно появились всего лишь в каких-то ста метрах от головы их вооружённого отряда, также явилось полнейшей неожиданностью. Командующий передовой группой моментально передал приказ изловить врагов, то есть захватить в плен. Эта многочисленная группа, размахивая дубинами, бросилась с огромной скоростью в сторону палеоантропов, стараясь не дать им возможности скрыться за холмом и спрятаться в каком-нибудь укромном месте.

Дело в том, что неантропам прекрасно было известно, что у палеоантропов существуют подземные укрытия в различных местах. Поэтому их Вожди пришли к единому выводу в том, что если палеоантропы успеют быстро скрыться за холмом, они могут почти моментально «исчезнуть» от посторонних глаз. В связи с этим обстоятельством огромное количество неантропов максимально усилило погоню за ненавистными врагами.

Но всё же когда первый неантроп достиг поворота за холм, прошло уже достаточно времени, как все палеоантропы скрылись за ним. Тем не менее, первый неантроп, на полной скорости завернув за холм, успел заметить своим внимательным взглядом, как на небольшом расстоянии от поворота как-то подозрительно шевельнулась довольно высокая трава. Он сообщил об этом своим товарищам.

Вся группа очень осторожно начала приближаться к указанному внимательным неантропом месту. Очень тщательно обследовав траву, неантропы ничего подозрительного в ней не обнаружили и уже решили, что трава колыхнулось под силой ветра. Но тот же самый внимательный неантроп обратил внимание остальных на подозрительно торчащую из земли корягу.

Сама коряга, конечно, не могла представлять собой что-то необычное. Но вот в том, КАК ИМЕННО она торчала из земли, внимательный неантроп уловил явную необычность. Когда неантропы изучающим взглядом посмотрели на неё, они сразу поняли, что именно таким образом никакие коряги из земли не торчат.

«Эту же корягу явно кто-то держит снизу, и крепко держит, ровно», - проговорил внимательный неантроп. Затем, он больше не говоря ни слова, подошёл вплотную к коряге и, схватив её обеими руками, резко дёрнул вверх. Он вырвал корягу только не из земли, а как раз из рук того самого существа, которое эту корягу крепко держало снизу. В этот момент перед взором неантропов появилась странная картина, которую они смоги увидеть очень точно во всех её мельчайших подробностях. Что же такое особенное увидели неантропы?

Они увидели их врага, который по пояс вылез из земли, а правильнее сказать из глубокой ямы, в которой он находился. В следующее мгновение палеоантроп нырнул в глубину прорытого довольно глубокого подземного лаза, который теперь очень хорошо был виден неантропам, и сразу исчез в его глубине. С боков лаза вниз начала сыпаться земля, вскоре образовав довольно большое отверстие.

«Этот подземный лаз, - проговорил сообразительный неантроп, - был очень хорошо замаскирован высокой травой, и, видимо какими-то ветками. Поэтому мы вряд ли бы обнаружили это отверстие в высокой траве, если бы не случайность. Но, всем понятно, что когда палеоантропы быстро подобрались к своему замаскированному лазу, они это отверстие, естественно открыли, чтобы спуститься в лаз. Затем все палеоантропы спрыгнули в подземный лаз через это отверстие. Но последний из них прикрыл лаз огромной толстой корягой, а сам подлез под неё. Хотя сделал он это крайне неудачно и слишком неловко. Именно поэтому мы сразу обнаружили обман».

«Как же нам действовать дальше? Ведь мы не знаем ни глубины лаза, ни его истинных размеров, ни того, есть ли в нём какие-либо боковые проходы?» - С огромным сомнением произнёс другой умный неантроп, и тут же внёс разумное предложение: «Нам необходимо посоветоваться с нашими мудрыми Вождями».

Здесь стоит сказать, что этот лаз, не был лазом в общепринятом современном понимании, он не имел скрытого выхода и представлял собой лишь огромную вырытую яму, возможно, с небольшими боковыми проходами.

Человек десять неантропов столпились вокруг отверстия в подземный лаз и пытались разглядеть, что именно находится в его глубине. Это было очень глупо и опасно, потому что неантропы прекрасно знали, что в подземный лаз только что спустились вооружённые копьями и дубинами их враги и подходить близко к отверстию крайне опасно. Но умственное развитие неантропов всё же было ограничено, и они не учли этой явной опасности. А когда догадались, было уже поздно.

В этот самый момент кто-то из врагов, находящихся в яме, метнул острое копьё, и попал точно в левую грудь одного из стоящих около самого лаза неантропа. Тот, убитый наповал, сразу упал на влажную высокую траву и, чуть дёрнувшись, затих навеки. Через мгновение, второе вылетевшее из глубокого лаза копьё также попало точно в шею второго неантропа, убив его на месте. Только после второй неожиданной жертвы, все неантропы мигом отскочили от смертельного для них подземного лаза. Но всё же третье вылетевшее копьё пробило насквозь спину чуть задержавшегося очередного неантропа. Бросок копья был настолько сильным, что его каменный наконечник вылез со стороны груди бедной жертвы.

Дело принимало серьёзный оборот. Получалось, что каких-то несколько наглецов - палеоантропов убили трёх своих врагов - неантропов, тем самым как бы вступив в бой с целой вражеской армией. Это был явный вызов, вытерпеть который просто так неантропы не могли. Приблизившиеся к месту трагедии общинные Вожди во главе с самим Верховным Главнокомандующим отдали строгий приказ немедленно плотным кольцом окружить подземный лаз, но выстроиться от лаза на недосягаемом от броска вражеского копья расстоянии.

Затем Вожди приказали забросать лаз многочисленными дубинами и копьями. Они почему-то посчитали, что в узком лазе все их враги будут сразу уничтожены. Здесь уж неантропы постарались вовсю! Они начали с таким усилием бросать копья и дубины в подземный лаз, что сами вскоре вспотели от натуги. Но всё-таки вплотную к лазу они подходить не решались и бросали своё оружие с расстояния примерно четырёх – пяти метров от его входного отверстия.

Когда примерно сто неантропов старательно метнули копья, направляя его каменный заострённый наконечник точно в отверстие подземного лаза, и с огромным усилием бросили в вырытую яму массивные дубины, вожди приказали прекратить обстрел и проверить, к какому эффекту привёл столь своеобразная атака подземного убежища палеоантропов. Но ни один из неантропов не решался подойти к открытому отверстию в яме, хотя всем неантропам казалось, что в яме, после их обстрела воцарилась полнейшая тишина. Но эту тишину можно было растолковать совершенно по-разному. Почему-то мало кто из неантропов верил, что абсолютно все их враги уничтожены. Правда, через некоторое время некоторым неантропам ясно послышались протяжные стоны из самой глубины лаза.

«Выходит, кого-то там, в глубине, мы всё-таки смертельно ранили, а, возможно и многих уничтожили. Ведь эти стоны не случайны», - проговорил один из Вождей.

Тем не менее, многие неантропы разумно считали, что некоторые палеоантропы всё- таки уцелели и просто затаились, выжидая благоприятный момент для того, чтобы снова метко бросить заострённые копья, если неантропы вплотную приблизятся к входному отверстию. Тогда Верховный Главнокомандующий, видя явное замешательство в рядах своих воинов, громким командным голосом произнёс:

«Неужели вы Великие воины испугались каких-то жалких врагов, которые, я в этом абсолютно не сомневаюсь, все убиты. А если даже остались несколько раненых мерзавцев, то вы им легко скрутите руки и доставите сюда как пленных. А с пленными вы прекрасно знаете, как мы поступаем. Но прежде чем мы устроим пир на их костях, мы их будем пытать, чтобы

узнать у них точное месторасположение их секретных баз, а наших беспощадных пыток не выдерживал ещё никто!»

И тогда семь воинов - неантропов бросились к яме и моментально прыгнули в её глубину. Все стояли в напряжённом ожидании. Внезапно из глубины ямы раздался отчаянный крик. Теперь уже никто не сомневался, что не все палеоантропы погибли и что даже не все ранены, потому что по характерным признакам всем стало ясно, что столь истошными криком вопит именно их воин, то есть неантроп, а вовсе не кто-то из их врагов. Услышав этот призыв о помощи, несколько неантропов хотели броситься в подземный лаз, но общий Главнокомандующий жестом остановил их.

«В этом лазе, видимо, есть тайные проходы, - задумчиво проговорил он, - которые наши враги знают прекрасно. Они, скорее всего, нападают из этих проходов на наших товарищей, которым мы, пока ничем помочь не можем. Поэтому не надо лишних жертв. Враги всё равно, рано или поздно, вынуждены будут покинуть своё укрытие».

На дне лаза схватка происходила довольно продолжительное время. Но вот всё стихло и кто-то начал неторопливо вылезать из ямы. Через несколько мгновений все присутствующие увидели двух палеантропов. Один из них был огромного роста, мощные мускулы переливались на его плечах всеми цветами радуги. Он, буквально, тащил за собой своего тяжелораненого товарища, который от полученных ран не мог передвигаться самостоятельно.

Увидев столь печальную картину, несколько неантропов, стремглав бросились к подземному лазу. В этот раз общий Верховный Главнокомандующий уже не останавливал их. Вскоре из ямы были извлечены все семеро убитых неантропов. У некоторых из них были расплющены черепа от мощного удара дубины, некоторые были поражены копьями.

Разглядывая печальными глазами своих убитых товарищей, все воины были в глубоком потрясении. Они не могли поверить, что оставшиеся в живых после мощного обстрела ямы их злобные враги одолели нескольких их товарищей и при этом ещё два врага остались живыми, правда, один из них был очень тяжело ранен. Все с Великой злобой смотрели на двух своих заклятых врагов, которые стояли немного в стороне. Здоровый палеоантроп смело и даже презрительно разглядывал своих противников. Но его товарищ истекал кровью, и всем было ясно, что он умирает. Наконец, он издал оглушительный хрип, из горла полились целые струи густой крови, и палеоантроп испустил дух.

Но его товарищ продолжал смело и надменно оглядывать окружившую его враждебную толпу. Неантропы не бросились на него по двум причинам. Во-первых, у него в руках не было никакого оружия, а неантропы не привыкли сражаться с невооружёнными врагами. А во-вторых, все понимали, что Верховный Главнокомандующий перед казнью ненавистного врага устроит ему тяжелейшую пытку, а любая пытка доставляла истинное удовольствие столпившимся вокруг пленного дикарям.

Все неантропы также прекрасно понимали, что здоровый и мощный палеоантроп себя пленным ещё не считает. Они чувствовали, что добровольно он сдаваться не собирается. И вскоре они убедились в том, что не ошиблись.

Казалось неуклюжий, довольно упитанный палеоантроп с быстротой белки забрался на самую верхушку стоящего рядом высокого дерева. Это произошло так неожиданно, что неантропы не успели среагировать. Они не успели даже ничего подумать, хотя где-то в глубинах подсознания прекрасно понимали, что поступили совершенно неправильно, что им необходимо было очень быстро подбежать к своему врагу и скрутить его. А теперь, когда он оказался высоко на дереве, схватить его было гораздо труднее и опаснее.

Общий Главнокомандующий, увидев такой своеобразный манёвр врага, прекрасно понял, что гоняться за врагом по дереву очень неудобно и может занять уйму времени. Поэтому он сразу же приказал немедленно срубить дерево. Два лесоруба с каменными заострёнными топорами быстро принялись за дело. Конечно, каменный топор не позволял быстро срубить

огромное толстое дерево, но, несмотря на это, благодаря остроте камня и практическим навыкам рубивших, дерево быстро затрещало и, накренившись, начало валиться на левый бок. Стоящие рядом неантропы бросились врассыпную.

Дерево падало медленно, но верно. Но поймать врага неантропам оказалось нелегко, так как палеоантроп, забравшийся на дерево, оказался ловким и проворным существом. Во время медленного падения дерева, он умело и быстро соскочил с него на землю с противоположной стороны, как раз с той, где не было ни одного неантропа. Он тут же с огромной скоростью кинулся бежать в противоположную от неантропов сторону. Неантропы стояли, как говорится, разинув рты, пока их Вожди не сообразили, что через минуту их враг будет на таком расстоянии от них, что его невозможно будет догнать. Поэтому они бешеными голосами заорали на своих соплеменников, чтобы они немедленно бросались в погоню и изловили ненавистного врага.

Множество неантропов бросилось в погоню, которая длилась несколько часов. Только с наступлением сумерек, наконец, на место расположения отряда был доставлен взятый в плен и крепко связанный палеоантроп и брошен к ногам общего Главнокомандующего.

Неантропы не знали и даже не могли предположить, что их бедный враг при сильном старании смог бы добежать до расположения одного из базовых лагерей своих земляков - палеоантропов. Для этого у него вполне хватило бы сил. Но он не стал этого делать специально, чтобы не выдавать место расположения секретной военной базы своим злейшим врагам. Если бы он сделал это, то множество неантропов с ходу налетело бы на эту базу. Количество палеоантропов на базе значительно уступало общему количеству врагов, к тому же палеоантропы, находившиеся на базе, были не готовы к отражению столь мощного удара.

Поэтому наш Герой наоборот уводил врагов как можно дальше от секретной базы, прекрасно понимая, что убежать от преследователей у него никаким образом не получится. Но он дорого заплатил за свой плен. Когда злобные враги стали приближаться к нему, палеоантроп прижался к дереву и начал размахивать своей огромной дубиной в разные стороны, не давая этим зловещим действием приблизиться к нему неантропам. Враги, конечно, могли бы убить его, метко бросив копьё с заострённым каменным наконечником. Но они не могли этого сделать, так как общий Главнокомандующий отдал строгий приказ – взять живым ненавистного врага, чтобы учинить ему строгий допрос и узнать где именно расположены главные военные базы их лютых врагов.

А затем Верховный Главнокомандующий планировал уничтожить эти военные базы поодиночке, что было, по его мнению, вполне реально. Действительно, общие военные силы неантропов значительно превышали количество вооружённых врагов на каждой отдельной базе.

В кровавой стычке Герою - палеоантропу удалось уничтожить пять своих врагов, а ещё шесть неантропов были тяжело ранены мощными ударами его дубины. Если учесть, что до этого семь неантропов погибли в яме, то получалось, что их потери были немалые.

Поэтому неантропы, которые с Великим трудом всё-таки схватили своего врага, готовы были от злости растерзать его на месте, но они понимали что делать этого не имеют никакого права. И вот мужественный неантроп, который причинил столько вреда своим злейшим врагам предстал перед Советом общинников во главе которых находился Верховный Главнокомандующий.

Но прежде чем приступить к жестокому допросу, а затем к ужасной казни, неантропы выволокли из ямы восемнадцать своих убитых врагов, присоединив к ним девятнадцатого, недавно умершего от полученных ран. Неантропы не знали точного количества погибших, но прекрасно видели, что их «много». Они мечтали сразу же устроить пир на костях побеждённых. Многие собрались быстро набрать сухих веток, поленьев, хвороста для разжигания громадного костра, но Верховный Главнокомандующий специальным жестом остановил их порыв.

Все сразу догадались, что Главнокомандующий именно сейчас решил приступить к ужасному допросу пленного палеоантропа.

Допрос проходил на небольшой поляне, вокруг которой росло небольшое количество деревьев. Неантропов, которые столпились вокруг поляны и громкими возгласами обсуждали то, что произошло и то, что будет происходить, скопилось вокруг поляны огромное количество, потому что все хотели своими глазами увидеть процесс пытки пленного. Для них доставляло истинное наслаждение, когда они наблюдали пытки своих врагов.

Итак, допрос пленного, взятого с таким трудом, начался. Верховный Главнокомандующий внимательно взглянул в карие глаза Героя, который для него был вовсе не Героем, а бандитом, погубившим множество его прославленных воинов. Все общинные Вожди смотрели на пленного очень внимательно, как бы изучая его.

Это был очень здоровый палеоантроп. Его рост достигал ста шестидесяти пяти сантиметров. Мышечная масса его тела почти в два раза превышала мышечную массу среднего неантропа. Руки и ноги были довольно короткими по сравнению с туловищем, а кости скелета очень толстые. Фаланги пальцев на руках и ногах пленного также были почти в два раза шире, чем у неантропов. Грудная клетка пленного имела бочкообразный характер, что позволяло ему дышать гораздо глубже любого неантропа. Она же позволяла гораздо легче переносить тяжёлые физические нагрузки и выдерживать сильнейшие удары, в том числе тяжёлыми предметами. Ребра пленного со стороны спины были сильно изогнуты, а позвоночник, казалось, был почти утоплен в грудную клетку.

Мощные надбровные дуги сливались над переносицей, а широкие ноздри выступающего огромного носа с горбинкой всегда (в том числе в любой боевой ситуации) обеспечивали поступление достаточного количества кислорода для питания мощнейших мышц тела палеоантропа. Обширные же носовые пазухи, которые были, буквально пронизаны огромным количеством кровеносных сосудов, согревали холодный воздух около лица, обеспечивая ему достаточно комфортные условия во время быстрого передвижения.

У палеоантропа отсутствовал подбородочный выступ, из-за чего подбородок его казался скошенным. Он имел широкие скулы и массивную лицевую часть, которая вся, кроме подбородка, была вытянута вперёд. Когда это громадное существо приоткрыло свой массивный рот, все присутствующие при этом невольно вздрогнули. Всем стало ясно, что чрезвычайно крупные челюсти и зубы говорили о такой сильной ротовой полости, с помощью которой это существо могло не только шутя откусывать и пережёвывать очень крупные куски пищи, но и, пожалуй, спокойно перекусить горло любой своей жертве.

Палеоантроп смело и гордо смотрел на окружающих его врагов, буквально уставясь на них круглыми глазными орбитами, которые, при определённой направленности его разъярённого взгляда, производили, действительно угрожающее впечатление. Затылок пленного был довольно сильно вытянут и даже заострён, напоминая горбушку хлеба. Его короткая шея была явно наклонена вперёд под тяжестью головы. Неким контрастом к предыдущему описанию внешности палеоантропа была его светлая кожа, что явно указывало на то, что Родиной этого разумного существа были северные районы планеты. Кроме того, несмотря на немолодой возраст, ни усов ни бороды пленный не имел.

На палеоантропе была надета меховая накидка с довольно большим меховым капюшоном. Кроме того его тело от груди до ног было обмотано меховой шкурой, которая крепко держалась на нём благодаря кожаному ремню. Его ноги очень ловко облегали меховые сапоги. В этой связи необходимо напомнить читателю, что это было время последнего ледникового периода, так что одежда пленного, как впрочем и самих неантропов соответствовала холодной погоде того далёкого времени.

Как было отмечено, окружившие его неантропы и их Вожди сначала с огромным любопытством разглядывали его, хотя в этом любопытстве явно прослеживались оттенки ненави-

сти и презрения. Было видно, что абсолютное большинство неантропов готово было разорвать пленного на месте даже без всякого допроса. Но они не имели на это права, потому что Руководители на своём Совете постановили перед расправой устроить пленному допрос с пристрастием, то есть допрос, сопровождающийся применением пыток.

Но перед началом подобного допроса общий или Верховный Главнокомандующий всё-таки решил побеседовать с пленным спокойным тоном. Дело в том, что строение голосового аппарата позволяло палеоантропам разговаривать, но язык их был непонятен неантропам. Руководитель прекрасно знал, что обычный разговор с палеоантропом по этой причине не получится. Тогда Вождь попытался начать разговор с пленным с помощью невербальной коммуникации, то есть с помощью определённых жестов, мимики, определённых поз и тому подобное.

Но пленный стоял, скрестив руки на груди, гордо подняв голову, и молчал. Всем свои видом он напоминал каменное изваяние, и по его несколько отрешённому выражению лица неантропам стало ясно, что говорить он не собирается. Но среди неантропов оказался опытный психолог, обладающий определёнными экстрасенсорными способностями. У этого самого Чародея, который являлся одним из общинных Вождей, усиленно начало работать его внутреннее чутьё, и он внимательно стал вглядываться в выражение лица палеоантропа, стараясь уловить в этом выражении отдельные меняющиеся оттенки. И он всё-таки смог, пусть не сразу, но обратить внимание именно на то, на что другие неантропы не обратили ни малейшего внимания.

Он смог уловить в отдельных оттенкам взгляда пленного (эти оттенки проскользнули как-то ненароком, почти незаметно), что тот чего-то усиленно ожидает, к чему-то готовится. И психолог – экстрасенс сразу задумался: «Что же может так усиленно ожидать и к чему именно готовится попавший в плен палеоантроп?» Психолог -неантроп почувствовал настрой пленного совершенно правильно, он нисколько не ошибся.

Здесь автору хочется сразу предупредить читателя о том, что он не собирается описывать те пытки, которые собирались учинить пленному неантропы, потому что этих пыток просто не было. Они не состоялись по единственной причине, которая заключалась в том, что пленный, буквально через несколько мгновений, резко изменил свою позицию. Неожиданно лицо пленного, которое только что было строгим и зловещим стало добродушным и дружеским. На это сразу обратили внимание большинство присутствующих, в том числе Главные Вожди, которым эта перемена вначале показалась непонятной и подозрительной. Но пленный с огромным упорством начал подавать Вождям, да и всем присутствующим какие – то знаки, которые сначала были никому абсолютно непонятны. Но постепенно смысл знаков, так усиленно подаваемых пленным, стал вырисовываться довольно чётко. Объясним, почему это произошло.

Дело в том, что те самые двадцать палеоантропов были действительно разведывательной группой. Они должны были незаметно проникнуть в пещеры и разведать расположение в них основных проходов и ответвлений. Когда разведчики явились перед самым своим уходом к своему Предводителю, он ввёл их в курс того, что он планирует предпринять дальше. Он чётко объяснил разведчикам, что почти сразу после того, как они уйдут на разведку, он, как Предводитель объявит об общем сборе всех способных воевать мужчин на главной их базе. Все палеоантропы должны были явиться вооружёнными, что ясно указывало на подготовку военного похода палеоантропов против своих злейших врагов – неантропов. Это должно было занять несколько дней, пока разведывательная группа тщательно и незаметно будет обследовать пещеры, в которых скрываются ненавистные неантропы.

Планировалось, что когда разведчики вернутся и сообщат руководству палеоантропов добытые ими сведения, собранная на главной базе огромная вооружённая армия палеоантропов должна быть готовой выступить в решительный поход на вражеские пещеры. Предводитель

вместе со своими помощниками планировали, пользуясь данными разведки, нанести неожиданный сокрушительный удар по неантропам и окончательно покончить с ними.

«Но даже если вам не суждено вернуться, и вы с честью отдадите свои жизни за наше общее благородное дело по уничтожению ненавистных врагов, - в гневе проговорил Предводитель палеоантропов, - мы всё равно в самые ближайшие дни ударим по ним всей своей невиданной мощью и сотрём их всех в порошок. А затем устроим ещё невиданный до сих пор огромнейший пир на костях побеждённых, на котором погуляем на славу! Но вам я желаю всё-таки обязательно вернуться, чтобы вы, как мои самые лучшие разведчики, тоже приняли активное участие в этом невиданном пире!»

Но разведчикам, как известно, сильно не повезло. Они, неосторожно подбираясь к пещерам, как раз столкнулись «нос к носу» с огромным отрядом неантропов, который именно в тот самый момент выступил в поход с целью полного уничтожения палеантропов. Чем это закончилось прекрасно известно. В живых после столкновения неравных по численности отрядов, остался единственный ловкий юноша – палеоантроп. Но этот самый юноша прекрасно знал, что если разведчики даже не вернутся, общий сбор всех способных воевать вооружённых палеантропов, всё равно отменён не будет. В любом случае, даже без разведданных огромная армия палеоантропов быстрыми темпами выступит в сторону пещер, ворвётся в них и приложит все свои возможности, чтобы победить своих врагов, которых они ненавидели лютой ненавистью.

Действительно, разведданные не так уж сильно были нужны палеоантропам, поскольку их насчитывалось такое огромное количество, что они могли нанести одновременный удар по всем пещерам, в которых скрывались неантропы. Разведданные нужны были руководителям палеоантропов лишь для удобства в координации военных действий своей громадной армии, для более быстрого уничтожения своих ненавистных врагов. Но разведчики не вернулись.

Через три дня уже не оставалось ни малейших сомнений, что, видимо, они или погибли в кровавой схватке с неантропами, или попали в плен и были ими уничтожены. Это привело палеоантропов в дикую ярость. Поэтому они решили больше не откладывать рокового удара по врагу. Их Руководители давно уже приняли чёткое решение: собрав все свои силы в единый кулак, с максимальной злобой и коварством, наброситься на пещеры в которых прятались неантропы. Они решили беспощадно уничтожить всех неантропов, завладев этими пещерами. Предводитель палеоантропов прямо на общем собрании заявил:

«Мы слишком долго церемонимся с этими мерзавцами, которые мешают нам быть полными хозяевами на планете. Только МЫ должны владеть этой планетой! Хватит терпеть вместе с нами всякую мерзость, всякую шваль, всяких негодяев, которых мы просто обязаны беспощадно уничтожить в самое ближайшее время! Готовьтесь к решающей битве с нашими злейшими врагами, которые значительно уступают нам в количестве и в силе удара!»

И палеантропы начали быстрое приготовление к неожиданному нападению. Они отправили на все базы рассыльных с целью общего сбора всего войска на Центральной базе палеоантропов, именно там, где находилось их общее Руководство. Готовился, действительно, невиданный до того военный поход против неантропов.

Пленный, попавший к неантропам, прекрасно был осведомлён о подготовке неожиданного нападения. Он чётко понимал, что ему необходимо выиграть несколько дней. Пленный очень не хотел, чтобы его пытали враги, которых он ненавидел лютой ненавистью. Поэтому он решил хитрить любыми доступными ему способами. В то же время пленный решил оказать максимальную помощь своим соплеменникам и отвлечь хотя бы какую-то часть военных сил неантропов, то есть увести их во время нападения палеантропов подальше от пещер. Он знаками разъяснил Руководителям общин и Верховному Главнокомандующему неантропов, что не против того, чтобы сотрудничать с ними. Те поверили ему не сразу, очень сильно сомневаясь в его искренности.

Но хитрому врагу удалось обмануть неантропов. Он убедил их в том, что чётко и понятно нарисует на земле с помощью обычной палки все секретные базы палеоантропов. Ему удалось каким-то непостижимым образом объяснить своим врагам, что в ближайшее время его земляки никаких нападений на неантропов проводить не собираются. В свою очередь, пленный посоветовал неантропам как можно скорее вернуться в пещеры, а не выставлять всю свою армию напоказ, так как наряду с их разведывательной группой Предводитель планировал послать ещё несколько подобных групп с той же целью тщательной разведки. Поэтому их скопившуюся на одном месте Армию спокойно могут обнаружить. И тогда палеоантропы быстро объединят свои силы, и, навалившись всей своей мощью, которая значительно превышает мощь неантропов, уничтожат Армию неантропов в неравном страшном бою. Поэтому чем скорее их Армия покинет открытое место и вернётся в пещеры, тем лучше. Это было полнейший обман, так как больше никаких разведгрупп Предводитель палеоантропов посылать к пещерам не собирался.

Затем пленный убедил неантропов в том, что он не только начертит секретные базы палеоантропов с помощью специальной заострённой палки на земле. Он также тайно и осторожно проведёт специальную, выделенную разведгруппу неантропов по всем этим базам.

Пленный также уверил неантропов в том, что они обязаны собрать значительные военные силы, которые должны отправиться вместе с ним в рейд. При успешном продвижении отряда этот рейд получится не разведывательным, а именно военным. Пленный заставил поверить своих противников в то, что во время этого стремительного рейда по военным базам палеоантропов, собранные в единый кулак их военные отряды, смогут неожиданно и успешно нападать на военные базы своих противников, которые он им укажет.

Далее пленный ещё раз подчеркнул, что если силы неантропов, которые отправятся в рейд, будут значительными, а нападения неожиданными и достаточно мощными, то все военные базы палеоантропов будут уничтожены. А гражданское население, которое находится на этих базах, без особого труда будет захвачено в плен. В результате, после победоносного рейда по уничтожению своих заклятых врагов, неантропы устроят грандиозный пир на костях побеждённых врагов.

Умственное развитие неантропов, как здесь уже было сказано, не позволяло им делать абстрактные умозаключения. Поэтому конкретное предложение палеоантропа продемонстрировать им вражеские военные базы встретило у общинных Руководителей, включая Верховного Главнокомандующего, истинный восторг. Тем более, что собираясь в поход, они не знали, где, в действительности расположены вражеские базы, за исключением, ближайшей базы, местонахождение которой совершенно точно установили разведчики неантропов.

На самом деле, пленный вовсе не собирался выводить воинов – неантропов на военные базы своего народа. Его планы состояли в том, чтобы как можно дольше водить их по замкнутому кругу и таким простым способом тянуть время. Он стремился увести значительное количество воинов - неантропов подальше от их пещер. Пленный всё-таки надеялся протянуть время настолько, чтобы его земляки успели собрать все свои военные силы в мощный кулак и нанести сокрушительный удар по пещерам, в которых скрываются неантропы. Пленный резонно считал, что придуманный им хитрый обман значительно облегчит его землякам военную задачу, так как воинов – неантропов в пещерах окажется значительно меньше.

Конечно, палеоантроп прекрасно понимал, что бесконечно водить по кругу своих врагов он не сможет и неизбежно погибнет. Но пленный не сомневался, что к тому времени основные силы неантропов в пещерах будут разгромлены, а с теми врагами – неантропами, которых он уведёт за собой, его земляки легко справятся. Но палеоантроп не знал одной важной детали. Он понятия не имел о том, что точное расположение ближайшей базы палеоантропов хорошо известно его врагам. Палеоантроп не знал, что именно к этой ближайшей базе в первую очередь

заставят его вести враги, чтобы проверить правильность указанных им остальных вражеских баз.

Общий или Верховный Главнокомандующий сразу приказал всем воинам разойтись по своим общинам, которые скрывались в разных пещерах и вплотную примыкали друг к другу. В этих пещерах неантропы проживали вместе с семьями. Связанного пленного общинные Вожди повели в главный пещерный зал для серьёзного разговора. Он без малейшего сопротивления пошёл туда, куда ему было приказано. В главной пещере Вожди приказали пленному на специальной расчищенной площадке отметить секретные военные базы палеоантропов.

Для этого пленному дали специальную палочку с заострённым концом, которая носила название стилус. В течение довольно продолжительного времени пленный обозначал условными знаками все секретные военные базы палеоантропов. Он обозначал базы прямо на земле, на расчищенной площадке, а столпившиеся рядом с палеоантропом общинные Вожди во главе с Верховным Главнокомандующим с нескрываемым любопытством наблюдали за его работой. Он обозначал расположение вражеских баз относительно тех пещер, в которых скрывались неантропы, и в одной из которых они все как раз сейчас находились. На схеме пленный указал все возможные ориентиры - леса, перелески, речушки, пригорки, ручейки. Именно эти реальные объекты он, как хорошо знающий окружающую местность, выбрал в качестве ориентиров. Здесь необходимо отметить, что палеоантропы уже с более древних времён хорошо ориентировались на местности, потому что это было необходимо для их выживания.

Эта схема, так подробно начерченная палеоантропом, вполне устроила его врагов. Они внимательно пересчитали обозначенные на ней секретные военные базы палеоантропов, которых оказалось двадцать семь. Так как они не знали цифр, то обозначили такое количество понятием – «много».

Ближайшую из баз палеоантроп обозначил в северном направлении от гор на значительном расстоянии, что сильно удивило неантропов. По данным их разведки ближайшая вражеская база должна была располагаться хоть и к северу от гор, но значительно ближе.

Неантропы и палеоантропы прекрасно ориентировались на местности, используя для этого как естественные ориентиры, так и астрономические явления. По восходу и закату определяли восток и запад, а в полдень тень указывала на север. Ночью они ориентировались по неподвижным звёздам. Кроме того, они учитывали естественные природные явления – направление ветра, течение рек, особенности рельефа, расположение мхов и лишайников, наклон стволов деревьев и другие приметы.

Главнокомандующий внимательно взглянул в тёмно-карие глаза пленного, которые смотрели на него смело и решительно. Затем Предводитель начал не торопясь указывать пальцем на каждую базу, начерченную пленным и одновременно, внимательным взглядом смотреть на него. Этим действием Великий Вождь как бы спрашивал пленного, расположена ли конкретная база именно в этом указанном им месте? Он особенно долго задержался тогда, когда указывал на ближайшую хорошо известную неантропам базу палеоантропов. Пленный, казалось, понял вопрос Главнокомандующего и усиленно закивал головой, тыкая пальцем в обозначенную им ближайшую базу. Этот жест означал только одно - ближайшая база обозначена на схеме именно в том самом месте, где она в действительности расположена.

Затем Главнокомандующий приказал увести пленного и посадить под арест в специально выделенном для такой цели небольшом пещерном гроте. Руки пленному развязывать не стали, а рядом с тюремным гротом посадили двух здоровенных охранников. У одного охранника в руках находилось длинное копьё с заострённым каменным наконечником, а у другого – тяжёлая деревянная дубина. «Смотрите, не спускайте с него глаз, он ведь хитрый, что угодно придумать сумеет, постарается обмануть вас, поэтому будьте предельно внимательны», - предупредил Главнокомандующий охранников.

Сам же он быстро собрал общинный Совет, на котором присутствовали руководители всех общин неантропов. А так как всего общин насчитывалось двадцать три, поэтому на Совет явилось именно двадцать три общинных руководителя. Двадцать четвёртым был сам Верховный Главнокомандующий. Кроме руководителей в главном центральном гроте находились личные телохранители Великого Повелителя (именно так часто называли Верховного Главнокомандующего), а также несколько его слуг. Верховный Главнокомандующий сразу взял слово:

«Пленный на данной схеме указал нам основные секретные базы противника. Но у меня есть определённые сомнения насчёт того, правильно ли он нам указал их местоположение? Я очень сильно сомневаюсь в этом. Доказательство этому у меня только одно. Ближайшую к нам базу он указал совсем не в том месте, которое установили наши разведчики. Хотя, возможно, те ориентиры, которыми пользуются наши отсталые враги не совпадают с нашими ориентирами, и поэтому то, что для них считается, например, большим расстоянием, для нас является расстоянием гораздо меньшим. Но мы не можем это проверить, так как изъясняемся на разных языках».

«Что же мы должны предпринять в таком случае? - Заинтересованно спросил один из общинных Вождей, - как мы проверим, обманул он нас или нет?»

«Кроме того, палеоантропы явно что-то затевают. Я это почувствовал по взгляду этого негодяя», - проговорил другой общинный Вождь, который и был тем самым психологом – Экстрасенсом, о котором мы здесь уже говорили.

«Проверить это нетрудно, - быстро проговорил Верховный Повелитель, - мы должны послать на разведку не огромный военный отряд, а мобильную разведгруппу с которой обязательно должен пойти пленный со связанными руками. Мы обязаны в первую очередь дать этой группе координаты ближайшей вражеской военной базы, точное местоположение которой нам известно. Поэтому им необходимо сравнить подлинное расположение этой базы с её обозначением на схеме, которую начертил пленный. Это они должны сделать в первую очередь. Кроме того мы расширим им задание. Они должны будут проверить действительное местоположение ещё хотя бы двух – трёх вражеских военных баз, которые наш пленный обозначил на схеме».

Здесь Верховный Главнокомандующий прекратил говорить и некоторое время морщил свой и без того морщинистый лоб, собираясь с мыслями. Наконец, он, вроде, начал говорить. Но то, что он предложил, оказалось столь запутанным и непонятным для многих присутствующих, что они, в полном смысле этого слова раскрыли рты от удивления. Великий Повелитель сказал следующее:

«Если месторасположение всех баз хотя бы примерно совпадёт, тогда не останется никаких сомнений в том, что пленный нас не обманул. Если же их и поблизости не окажется, то не останется никаких сомнений в том, что пленный, действительно, нагло обманул нас, и разведчики его тут же уничтожат».

«Но вы же сами, Уважаемый Повелитель, только что предположили, - неожиданно заявил общинный Вождь – Экстрасенс, - что мера расстояния, которой пользуемся мы, может сильно отличаться от меры расстояния, которой пользуются наши враги. Некоторые другие их ориентиры могут также не совпадать с нашими ориентирами. Поэтому я не могу себе представить, каким образом наши разведчики смогут установить правильность обозначенных нашим врагом вражеских военных баз на схеме?»

«Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду, и мы должны это обязательно учесть, - проговорил Повелитель и он же Верховный Главнокомандующий, - поэтому наличие военных вражеских баз наши разведчики должны проверить хотя бы приблизительно».

«Я не пойму, - снова недовольным голосом проговорил Экстрасенс, - речь идёт о подготовке крупнейшей военной операции. Поэтому мы просто не можем допустить какой-то там приблизительности. Мы должны знать самое точное расположение вражеских баз, а всякая

приблизительность только запутает всех нас и сорвёт военную операцию по разгрому ненавистного врага».

Видимо мозг общинного Вождя - Чародея работал на более высоком уровне, тогда как умственное развитие Великого Повелителя находилось на более примитивном уровне. Поэтому они мыслили совершенно по-разному. Но Верховный Главнокомандующий был главным Руководителем, и то, что ему пришло в его не столь ещё развитую голову, не подлежало никакому оспариванию со стороны подчинённых. Поэтому не случайно, когда Вождь – Экстрасенс открыто возразил Великому Повелителю, все остальные общинные Вожди пришли в неописуемый ужас. Они даже представить не могли, что их Великий Повелитель может быть в чём-то неправ, может в чём-то ошибаться. Никогда ничего подобного ещё не случалось в высшем руководстве неантропов. Но Повелитель, казалось, совсем не обиделся на возражения своего подчинённого и довольно спокойным голосом продолжил высказывать свои аргументы.

«Ты неправ, дорогой Вождь. Разведгруппа должна быстро пройти около трёх – четырёх мест, указанных пленником на схеме. Даже не пройти, а быстро проскочить их. Если где-то поблизости, пусть не точно на этом месте обнаружится база, которую разведчикам укажет сам пленный, значит, он не обманул нас. Как вы все прекрасно знаете, захваченный нами пленный принадлежит к более отсталому виду высокоразвитых существ, которые ещё не в состоянии точно указать расположение того или другого объекта. Поэтому то, что для нас значит – «приблизительно», вполне вероятно, для него означает – «точно». Он просто не может в силу умственного развития указать более чётко местоположение баз. Поэтому мы проверим их наличие очень быстро. Я ещё раз повторяю, если хотя бы ПРИМЕРНО в тех местах, которые обозначил пленный на схеме, окажутся военные вражеские базы, которые он сам укажет нашим разведчикам, это значит, мы должны немедленно выступить в поход, чтобы уничтожить их все поодиночке».

Но общинный Вождь – Чародей и предсказатель так и не согласился со странными, как ему казалось, выводами Великого Повелителя. Они, действительно были странными. Было совершенно неясно, что значит «приблизительно» по мнению Повелителя? Ведь всякая приблизительность относительна. Пленный указал на схеме конкретные речушки, перелески, пригорки, как соответствующие ориентиры по отношению к каждой базе. И согласно этим ориентирам разведчики как раз и должны проверить истинное наличие баз на местности. Проверить их ИСТИННОЕ расположение, а не приблизительное.

Вождь - Экстрасенс рассудил совершенно правильно. Он считал, что «если ты указываешь военную базу, то необходимы её точные координаты. И вообще, каким таким непостижимым образом разведгруппа проверит приблизительность её расположения? Она что же, выйдет на место, обозначенной на схеме базы, не обнаружит её на этом месте, и во главе с пленным будет рыскать вокруг в разные стороны, чтобы найти эту базу где-то приблизительно расположенную по сравнению с указанной на схеме. А палеоантроп всегда может отговориться тем, что база должна находиться где-то совсем рядом, а сам очень хитро и умело будет водить разведчиков по замкнутому кругу. Это же полнейшая чушь».

Вождь – Чародей был настолько возмущён рассуждениями Верховного Главнокомандующего, что даже сплюнул от негодования. Но затем, немного успокоившись, продолжил говорить:

«Такую приблизительную базу можно проискать и полдня и весь светлый день. А пленный специально будет тянуть время, которое работает на него. И если даже получится найти какую-нибудь базу, то, как же понять, та эта база, которая расположена на схеме или какая-то другая?»

Вождь – Экстрасенс справедливо считал, что искать какие-то приблизительно расположенные базы, это значит терять время и заниматься подлинной глупостью. Все эти доводы

общинный Экстрасенс ещё раз изложил в своём докладе, когда после совещания остался наедине с Верховным Главнокомандующим.

В этот раз Великий Повелитель, действительно, начал сомневаться и, в конце концов, Чародей почти полностью убедил его в том, что обозначил пленный на схеме вражеские базы, как теперь по-простому говорят – «от балды», и ничего общего с подлинными вражескими базами они не имеют. Видимо умственные способности Главного неантропа всё-таки позволили ему выйти из рамок привычных рассуждений и пойти по более реальному пути. Чародей же абсолютно не сомневался в том, что подлинные базы врагов расположены совершенно в других местах.

«Какие же могут быть в этом сомнения, если известная нам ближайшая вражеская база расположена на схеме совершенно не в том месте, где она находится в действительности. Это же явный обман. Пленный специально тянет время, и будет продолжать его тянуть, рассчитывая, что мы как раз и начнём проверять правильность указанных им баз. А во время проверки пленный нас будет водить по кругу. Мы же, как полные идиоты, будем постоянно таскаться за ним».

Здесь Чародей задумался и высказал неожиданное для Великого Повелителя предположение, которое его сильно напугало.

«А время он тянет, скорее всего потому, что, видимо, готовится мощнейший вражеский удар по нашим пещерам. И пленный об этом готовящемся ударе прекрасно знает и поэтому морочит нам голову. Он мечтает увести значительное количество общинных руководителей вместе со значительной частью нашего войска неизвестно куда, но, без всякого сомнения, довольно далеко от наших пещер. Он будет мотивировать это тем, что чем больше неантропов - воинов отправится с ним, тем реальнее уничтожение поодиночке всех без исключения военных баз палеоантропов. Этим он значительно ослабит наше войско. Но, я уверен, что он нас не приведёт ни к одной из вражеских баз. А в это время произойдёт мощное нападение палеоантропов на наше ослабленное войско и на наших людей в пещерах.

Чародей, не случайно был именно Чародеем, потому что изложил абсолютно точно вражеский план.

«Что же ты предлагаешь, Чародей?» - Спросил общинного Вождя Повелитель, который теперь уже не сомневался в правильности рассуждений одного из своих верных заместителей, - казнить пленного? Устроить пир на костях? А дальше – то что?»

«Пленного, я считаю, пока казнить не стоит. Это мы сделать всегда успеем, - проговорил Вождь – Чародей, - мы должны сделать, как раз так, как сам пленный нам предложил. Пусть он покажет местоположение баз на местности. Но мы попросим его показать только ближайшую, известную нам базу и сразу уличим его в обмане. Только обязательно мы должны это дело сделать быстро. Возможно, тогда мы ещё успеем уничтожить наших врагов – палеоантропов, находящихся на этой базе ещё до объявления их Вождём всеобщего сбора к началу военного похода».

Здесь общинный Вождь - Чародей снова приостановился и опять в глубоком раздумье медленно проговорил:

«Я почти не сомневаюсь, что дня через два – три (большее количество цифр, неантропы в то время ещё не знали) ожидается мощнейшее нападение врагов на наши пещеры. Поэтому, после того, как пленный будет уличен в обмане, мы, и это самое главное, обязаны очень быстро вернуться, чтобы опередить наших врагов и подготовиться к отражению их удара. Кроме того, ещё в наше отсутствие, наши оставшиеся в пещерах земляки просто обязаны увести наших людей – женщин, стариков и детей в самые глубокие подземелья, где их будет трудно найти врагам. А для этого, пока мы проводим разведку с пленным, пусть опытные спелеологи пробьют дополнительные подземные проходы, но пробьют таким образом, чтобы запутать врага,

сбить его с толку. Я считаю, что это вполне возможно сделать, учитывая не столь высокие умственные способности палеоантропов».

Здесь Вождь, и он же Чародей - Шаман в очередной раз приостановился и, заканчивая свою затянувшуюся речь перед Великим Повелителем, медленно, в некотором размышлении, сказал следующее:

«Общинных Вождей, я считаю, на разведку брать не надо. Но мы можем обхитрить пленного, обманув его самым примитивным способом».

Верховный Главнокомандующий был очень удивлён этим совершенно непонятным для него заявлением его умного помощника. Поэтому он сразу спросил его:

«Каким таким примитивным способом ты намереваешься обмануть довольно неглупого пленного? Я не могу этого понять, объясни конкретно».

И общинный Вождь – Чародей подробно объяснил Великому Повелителю то, как именно он решил обхитрить пленного, который, действительно, был далеко не глупым палеоантропом.

«Мы сделаем так, чтобы пленный подумал, что вопреки его просьбе, с ним на разведку отправляется довольно малочисленная наша группа. То есть на его глазах, нас, действительно, будет маловато».

«Ну и что из этого?» - В глубоком недоумении спросил Главнокомандующий, абсолютно ничего не понимая из слов Чародея.

«А то, что за нами незаметно пойдёт следом значительная группа вооружённых воинов. Об этой группе пленный не будет ничего знать. Она будет умело скрываться за пригорками, перелесками, рощами, даже, если понадобится, в густой высокой траве».

«А зачем это нужно, для чего им скрываться так тщательно от пленного? Ведь он сам настаивал на том, чтобы с ним отправилась довольно значительная группа наших воинов, чтобы, якобы, уничтожать поодиночке указанные им военные базы палеоантропов»,- с некоторой растерянностью пробормотал Великий Повелитель.

«А затем, что когда мы всё-таки уличим его в обмане и выведем на подлинную ближайшую вражескую базу, мы сможем попытаться с помощью неожиданного нападения уничтожить воинский гарнизон этой базы, но мирных жителей мы трогать не будем».

«Теперь мне вдвойне непонятно, - прошепелявил Верховный Главнокомандующий, - во-первых, почему мы до самого конца должны скрывать от пленного наших воинов, которых он во время нашей стремительной атаки всё равно увидит, а во-вторых, с какой стати мы должны щадить мирных жителей? Я знаю единственный случай, когда мы пожалели девушку, попавшую к нам в плен, но тогда был особенный случай», - снова прошепелявил Верховный и почему-то сразу отвёл недовольный взгляд от Чародея. Но Чародей сразу открыто и смело проговорил:

«Этот случай, и это мне прекрасно известно, произошёл с моей будущей матерью, за которую заступился перед вашим отцом мой будущий отец. К сожалению, они оба уже умерли, но мои родители, как вы прекрасно помните, были хорошие разумные существа».

Отвечая на эти слова Чародея Верховный Главнокомандующий, довольно строго произнёс:

«Ты не ответил на мой вопрос и перевёл разговор на свою семью. Это нехорошо с твоей стороны, уходить от ответа, увиливать».

Услышав такие, прямо сказать, нелестные слова в свой адрес, Чародей громко и уверенно ответил:

«Если пленный не будет знать, какое количество наших воинов на самом деле следует за нами, он будет уверен, что наших воинов совсем немного и воины – палеоантропы спокойно их победят. Поэтому, когда он поймёт, что мы знаем точное расположение ближайшей базы и ему уже не скрыть своего обмана, он, скорее всего, подаст специальный громкий сигнал жителям этой базы о приближении врага. Мы ведь тоже в таких экстренных случаях подаём условные

сигналы. Он подаст его, уверенный в победе. И только тогда, когда приблизятся враги, появятся те наши воины, которые прятались».

«А что? – Неожиданно перебил Чародея туповатый Главнокомандующий, - разве он поступит по - другому, если с самого начала будет знать, что наших воинов на самом деле не так уж мало?» На это Чародей ответил:

«Если он будет точно знать, что наших воинов довольно много, он попытается любыми путями увести всех нас подальше от базы. Возможно, он кинется бежать в противоположную от базы сторону, или подаст другой сигнал о приближении большого количества врагов, или ещё что-нибудь придумает. Но в этом случае, он обязательно будет любыми путями тянуть время. Вы же помните, как долго нам пришлось ловить этого наглого и умного врага. Я, например, не сомневаюсь в том, что даже с завязанными руками наш пленный очень быстро бегает и сможет моментально залезть на любое высоченное дерево. То есть, гоняясь за ним, мы отвлечёмся от вражеской базы и потеряем уйму времени, что как раз и нужно пленному. А мне бы очень этого не хотелось».

«Теперь мне всё понятно, - очень тихо проговорил Верховный Главнокомандующий, - но ты ещё не ответил на второй мой вопрос, насчёт…жалости к врагам. И умный Вождь-Чародей сказал просто и ясно:

«В ходе войны мы не должны портить отношения с мирным населением. Тогда многие из них начнут поддерживать нас. Тем более что Руководители палеоантропов обращаются со своими мирными разумными существами очень жестоко, беспощадно расправляясь с ними за малейшую провинность».

Здесь автор делает всего лишь предположение. Он считает, что, возможно, это был первый случай в мировой истории, когда во время войны на уничтожение между двумя разными видами высокоразвитых существ на планете Земля, один из умнейших представителей смешанного вида высказал гениальную догадку, которая, если развивать её дальше могла бы привести к общему миру. Но, к большому сожалению, это была случайная вспышка гениальности у разумного существа, потому что примирение двух враждебных видов разумных существ в тех суровых исторических условиях полностью исключалась. То есть произнесённая гениальная мысль, по крайней мере, на десятки тысячелетий обогнала своё время.

Верховный Главнокомандующий всегда восхищался огромными, по его мнению, способностями этого, поистине Великого Вождя – Чародея, поэтому продолжал слушать его доводы очень внимательно. А Вождь, видя сильную заинтересованность Великого Повелителя, уверенно продолжал:

«Наши Общинные Вожди пусть остаются со своими людьми в пещерах, пусть они подбадривают их. Но самое главное, Вожди обязаны настроить своих людей на подготовку к сложному переходу в дальние глубины пещер и обязаны начать с ними этот переход под руководством опытных спелеологов. Кроме того, вы, как Верховный Главнокомандующий, также обязательно должны остаться и быстро отдать распоряжения, чтобы наша Армия рассредоточилась по пещерам в боевом порядке. Это необходимо для того, чтобы попытаться отбить нападение врага на всех направлениях, а, главное, чтобы нанести палеоантропам значительный урон».

Верховный Главнокомандующий, и он же Великий Повелитель, давно уже понял, насколько умственное развитие этого общинного Вождя превосходит умственное развитие всех остальных Вождей. Но Великий Повелитель был недоволен тем, что этот Чародей открыто и честно напомнил ему о том, что перед ним стоит не чистый неантроп. Действительно, Вождь-Чародей был метисом.

Верховный Главнокомандующий прекрасно помнил, что очень давно, когда Великим Повелителем был его отец, а сам он ещё был безусым юношей, произошёл исключительный слу-

чай. В результате удачной вылазки, неантропами была захвачена целая группа мирных палеоантропов, среди которых были женщины, старики и малые дети.

К сожалению, в той войне пленных не брали, и как не жалко было многим убивать их, это пришлось сделать. Но один из воинов бросился на колени перед его отцом и со слезами, умоляя его, просил сохранить жизнь одной пленной совсем молодой девушке – красавице. Верховный Главнокомандующий, его отец, не знал, как поступить и поэтому срочно созвал общинный Совет для решения этого, столь скользкого вопроса. Самое интересное, что голоса на общинном Совете разделились. Половина Вождей высказалась за то, чтобы пощадить девушку и оставить её жить вместе с ними, с неантропами, но другая половина настаивала на том, что для девушки нельзя делать никаких поблажек и её просто необходимо немедленно казнить, точно также как и всех остальных пленных. Такие неантропы утверждали:

«Если мы сделаем исключение для одной и оставим её в живых, то потом подобные ситуации начнут повторяться, и уже другие неантропы начнут требовать пощады для других пленных палеоантропов».

Итак, голоса разделились поровну, но его отцу, как Великому Повелителю, принадлежало два голоса. Свой первый голос он отдал за пощаду девушки. Все собравшиеся Вожди с нетерпением ждали окончательного ответа Великого Повелителя.

«Неужели и второй свой голос, на который он имеет полное право, он тоже отдаст за пощаду? Неужели впервые произойдёт невиданное, и один из их врагов останется в живых?» Мало кому верилось в это. Но те, кто отдал свой голос за то, чтобы оставить в живых девушку, очень надеялись на чудо её спасения. Верховный Правитель, заметив, что все присутствующие племенные Вожди смотрят на него, кто с любопытством, кто со страхом, кто с тайной надеждой, обратился к общинному Совету с небольшой речью. В этой речи он попытался объяснить своё окончательное решение:

«Уважаемые общинники, - сказал он, - я прекрасно знаю, что сейчас идёт война до полного уничтожения побеждённых. Я знаю, что если бы наши враги схватили наших мирных жителей, то они не пощадили бы никого, что они, да и мы сами, всегда делали. И они, и мы уничтожали поголовно всех. Но прежде чем подать свой окончательный голос за смерть или за жизнь этой девушки, я хочу обратиться к тому юноше, который первый на коленях бросился на её защиту. Я специально пригласил его, и он ждёт в соседнем гроте, когда его пригласят сюда. Эй, стражники! - Крикнул Великий Повелитель, - позовите сюда ожидающего в соседнем гроте юношу!»

Почти сразу после крика Повелителя, в грот, в котором собрались Общинные Вожди, вошёл ещё совсем молодой юноша и, дойдя почти до середины пещерного грота, молча опустился на колени перед Великим Советом общинных Вождей. И тогда его спросил Великий Повелитель, и он же Верховный Главнокомандующий:

«Ответь мне юноша, ты кинулся защищать эту девушку, потому что тебе стало её просто жалко, или потому что она тебе сильно понравилась? Только ответь мне честно».

Стоявший на коленях юноша тихим голосом произнёс, чуть приподняв голову, но всё же не решаясь прямо взглянуть в устремлённые на него огненные глаза Великого Повелителя:

«Я заступился за девушку, о, Великий Повелитель, только лишь по одной причине. Я думаю, что эта причина довольна проста и понятна. Я полюбил эту девушку с первого взгляда, то есть в тот самый момент, как только увидел её. Больше мне нечего сказать», - и стоящий на коленях юноша сразу замолчал, и все общинные Вожди во главе с Великим Повелителем прекрасно поняли, что, действительно после таких слов говорить ему просто нечего, потому что здесь, итак всё понятно.

И тогда Великий Повелитель немного задумчиво произнёс: «Да, сейчас идёт Великая война на уничтожение. Пленных мы брать не имеем права. Наших пленных, в том числе мирных жителей, враги всегда беспощадно уничтожают, устраивая пир на костях. Я не имею права

нарушить те Священные правила, которые действуют по отношению к нашим врагам, то есть я не могу пожалеть девушку из вражеского лагеря».

Как только Великий Повелитель произнёс эти ужасные слова, на лицах многих общинных Вождей выразилась скорбь вперемежку с жалостью. На юношу страшно было смотреть. Он с огромным усилием произнёс следующую потрясающую фразу; «Если вы её казните, то мне тоже без неё не жить. Казните тогда и меня вместе с моей любимой и устраивайте и для меня пир на костях».

Многим из собравшихся Вождей было, действительно, очень сильно жалко пленную красавицу, но они понимали, что нарушать Священные законы своих предшественников они не могут, не имеют на это права. Но здесь, совершенно неожиданно, Великий Повелитель продолжил уверенно говорить, и то, что сказал ОН, удивило и, одновременно, обрадовало столпившихся вокруг общинных Вождей - неантропов.

«Да, я, действительно сказал, что не могу пожалеть девушку из ВРАЖЕСКОГО лагеря. Но наш юноша честно сказал, что полюбил эту девушку с первого взгляда. А это уже меняет дело, правда, при одном условии, и это самое условие сразу должны выполнить оба – и юноша и девушка».

Здесь Великий Повелитель чуть приостановил свою речь, но все увидели проскользнувшую улыбку на его мужественном лице, но не поняли её смысла. Наоборот, все подумали: «Как же можно улыбаться, если произойдёт коварное дело – убийство разумного существа». Но тут же Великий Вождь проговорил то, чего не ожидал никто.

«Я предлагаю следующее решение. Сейчас же молодые, то есть юноша, заступившийся за девушку и бывшая пленная (все удивились, когда Великий Повелитель произнёс слово: «бывшая») должны заключить между собой брачный союз, то есть здесь на наших глазах стать семейной парой - мужем и женой. Тогда девушка превращается в полноправного члена нашей Племенного Союза и конкретно той общины, в которую входит юноша, взявший её в жёны. Она перестаёт быть нашим врагом и становится самым настоящим неантропом».

То, что предложил Великий Правитель, было настолько неожиданно, что все общинные Вожди, включая самого юношу, смотрели друг на друга растерянным взглядом? Они, буквально, уставились на Великого Вождя. В первый момент они посчитали это предложение за какую-то непонятную шутку. Но постепенно Великий смысл сказанного стал доходить до каждого присутствующего, и на глазах некоторых, особенно впечатлительных, выступили слёзы, но это были слёзы радости. Юноша, когда окончательно понял, что девушка будет спасена, начал ползать в ногах у Великого Вождя и благодарить его за столь мудрое решение.

«Позовите сюда бывшую пленную!» - Сразу распорядился Великий Правитель, и его слуги быстро помчались за девушкой. Через короткое время она появилась перед взором всех присутствующих - общинных Вождей, Великого Повелителя, юноши, нескольких телохранителей Великого Повелителя и несколько его личных слуг.

«А теперь подойти ко мне, будущие муж и жена».- Гордо произнёс Великий Вождь.

Здесь необходимо отметить, что девушка – палеоантроп совершенно не понимала смысл происходящего. Надо сказать, что парная семья у палеоантропов сформировалась относительно недавно, при этом женщина всегда переходила в общину своего мужа. Так как язык неантропов девушка тоже не знала, Великий Вождь вместе с юношей и некоторыми общинными Вождями попытались с помощью знаков и определённых жестов объяснить ей то, что сейчас она станет законной женой юноши и, именно поэтому останется жива.

Девушка - палеоантроп оказалась на редкость сообразительной и через определённый промежуток времени, видимо поняла, что от неё требуется. Во всяком случае, по тем добродушным улыбкам, которые лились на неё со всех сторон, пленница уже не сомневалась, что убивать её точно не будут, а скорее всего, этот юноша хочет, чтобы она сделалась его близкой подругой, а попросту говоря, законной женой.

Великий Повелитель, увидев, что девушка, кажется, всё уяснила, быстро знаками попросил её подойти к нему. Девушка подошла к Повелителю, а сразу вслед за нею к Повелителю подошёл юноша. Повелитель очень нежно взял одну руку девушки и одну руку юноши и соединил их вместе. Девушка сразу почувствовала крепкое рукопожатие своего жениха и сомнений в правильности своих выводов теперь у неё уже никаких не осталось.

Великий Повелитель приказал общинным Вождям подойти поближе, и сразу началась так называемой церемонии бракосочетания. Слуги подали ему две своеобразные костяные подвески, но были они немного разные. Ту подвеску, которая была более гладкой и небольшой, Повелитель вручил жениху, а та, что была побольше, с вырезанным на ней узором – невесте. Было немного странно, что невеста получила более дорогую подвеску, но стоящие Вожди не удивились этому, потому что они прекрасно знали все тонкости этого обряда. После этого Повелитель торжественно объявил: «Обменяйтесь подвесками!»

Юноша и девушка сразу обменялись ими. Юноше, по всем законам и традициям, полагалась более дорогая подвеска, а девушке, более дешёвая. Обмен этими украшениями явился как бы символом крепкого союза двух любящих сердец.

Затем Великий Повелитель сделал определённый знак слугам и те, словно бешеные, начали, буквально на большой скорости подбегать к новобрачным и мазать им лицо и тело красной охрой, то есть минеральной краской, которая представляла собой вещество, похожее на глину. В общем, они вымазали новобрачных этой самой охрой с ног до головы.

Затем новобрачных заставили перепрыгивать довольно широкую яму, которая оказалась почти в самом углу этого грота. После этого уже все стали прыгать, но эти прыганья сильно напоминали кривляния взрослых людей. Все прыгали и при этом довольно сильно орали вокруг новобрачных. Это был своеобразный брачный танец. Не уступал им в этом нелепом ритуале и сам Великий Повелитель. Но вот телохранители и слуги не кривлялись, а молча наблюдали со стороны. Постепенно круг танцующих, извините, кривляющихся и орущих всё сильнее и сильнее сжимался вокруг новобрачных. Наконец, круг стал настолько узким, что новобрачным ничего не оставалось, кроме того, как крепко прижаться друг к другу. И они крепко обнялись.

Как только все, исполняющие брачный танец, увидели, что новобрачные обнимаются, они моментально прекратили свой танец. Общинные Вожди сразу отошли на приличное расстояние, а Великий Повелитель подошёл к новобрачным и дал им по громадному куску мяса, которые они должны были немедленно съесть. Таким образом, состоялась своеобразная свадьба, в ходе которой девушка – палеоантроп как бы превратилась в девушку – неантропа и стала членом коллектива неантропов, которым управлял отец нынешнего Великого Повелителя.

Могло ли возникнуть, действительно, нежное чувство между молодыми людьми разных биологических видов, об этом мы расскажем в самом конце нашего повествования.

У этой парочки вскоре родился сын, который и стал тем самым Великим Чародеем, который, казалось, был умнее всех остальных общинников. Он, действительно, очень часто давал мудрые советы нынешнему Верховному Главнокомандующему, как случилось и в этот раз, когда Чародей подсказал реальную возможность неожиданного нападения врагов – жестоких палеоантропов на пещеры, в которых скрывались неантропы.

«Видимо, - неожиданно подумал Верховный Главнокомандующий, - смешение разных видов высокоразвитых существ даёт Великий итог, в результате которого умственные способности потомков существенно увеличиваются». Эта мысль пришла в голову Великого Повелителя совершенно неожиданно и очень удивила его, хотя, он почувствовал, что рассудил совершенно правильно.

…Итак, нельзя было терять драгоценное время, необходимо было действовать. Великий Повелитель отдал приказ общинным Вождям выбрать из каждой общины по пять здоровых выносливых воинов. Приказ был моментально исполнен и очень скоро в главном гроте Вели-

кого Повелителя или Верховного Главнокомандующего собралось сто пятнадцать сильных и выносливых воинов. Это была немалая цифра. Так как никаких цифр в то время неантропы не знали, для них это было «много» и ещё несколько раз «много».

Здесь как раз и скрывалась военная хитрость, подсказанная Великим Вождём – Экстрасенсом Верховному Главнокомандующему в тот момент, когда они были наедине.

Вся хитрость задуманной вылазки заключалась в том, что вместе с общинным Вождём – Чародеем открыто выступили в поход только по одному воину от каждой общины, то есть двадцать три человека. Остальные скрытно пошли за отрядом. Это было сделано для того, чтобы ведущий во главе отряда связанный пленный палеоантроп считал, что разведгруппа на самом деле насчитывает всего двадцать четыре человека, хотя фактически выносливых и крепких воинов – неантропов было гораздо больше. Эта немалая сила, должна была неожиданно напасть на ближайшую общину палеоантропов или, если назвать по-другому, на их военную базу с целью полного её разгрома.

Как и следовало ожидать пленный – палеоантроп пошёл немного не в ту сторону, на которой была расположена хорошо известная неантропам ближайшая база палеоантропов. Как должны были поступить идущие вслед за ним неантропы? Они, согласно строгому приказу Главнокомандующего, не раскрывали секрет пленному. Пленный даже не догадывался, что им хорошо известно, где именно находится ближайшая база их врагов. Но неантропы хорошо понимали, что если никак не реагировать на явно неправильный путь, то через определённое время пленный уведёт их довольно далеко от их пещер. Да они и сами, шагая по такому запутанному пути, на который сразу настроился пленный, могут потерять все ориентиры и не смогут найти то место, где находится эта злосчастная вражеская база.

Поэтому умный и хитрый общинный Вождь – Чародей, который был назначен командиром разведгруппы, осторожно приблизился к пленному, у которого, как помнит читатель, были крепко связаны руки и, как бы невзначай, начал знаками объяснять ему, что он предлагает идти всему небольшому отряду немного не туда, куда направил отряд пленный палеоантроп. Чародей очень не хотел блуждать по кругу, терять время, а самое главное, далеко удаляться от родных неантропам пещер.

Но пленный упорно делал вид, что не понимает то, что пытается объяснить ему командир разведгруппы и упорно продолжал идти в выбранном им самим направлении, пытаясь объяснить с помощью знаков и жестов, что ведёт неантропов абсолютно правильно, как раз к ближайшей базе своих земляков.

Чародей задумался. Ему не хотелось выдавать раньше времени тот факт, что неантропы прекрасно знают расположение ближайшей вражеской базы. Но не повернёшь же пленного палеоантропа насильно? Иначе он просто не поймёт, чего, собственно от него хотят, и может вообще отказаться вести разведгруппу. Действительно, было чётко условлено, что именно он ведёт группу к базам палеоантропов. Поэтому всякое вмешательство в направление его пути могло вызвать в нём раздражение или даже ярость.

«Этого мы не предусмотрели, обсуждая с Верховным Главнокомандующим все детали операции. Но как же мы не подумали о самом главном, именно о том, что пленный будет упорно вести нашу группу туда, куда решит сам? Мы не подумали о том, что пленный воспользуется тем, что мы, якобы, доверяем ему, и в то же самое время, проверяем правильность обозначенных на схеме баз. Тем более, ему неизвестно о том, что мы прекрасно знаем, где именно расположена ближайшая вражеская база. Именно поэтому он всё дальше и дальше уводит нас от неё».

И тогда Вождь – Чародей решил хотя бы задержать столь быстрое продвижение пленного. Он знаками попросил его остановиться и сразу подвёл пленного к одному из воинов. Этот Воин, как и все остальные, был одет в меховой комбинезон, состоящий из прочно сшитых штанов и куртки. Ноги были обуты в мягкую кожаную обувь типа мокасин, сшитую вместе со

штанами. Подобная одежда обеспечивала максимальную защиту от холода. Чародей попросил Воина стянуть с себя комбинезон и обнажить грудь. Тот это моментально проделал. На его груди все увидели чётко обозначенные красной охрой военные базы палеоантропов. Все сразу поняли, что схема на груди Воина была один к одному перечерчена со схемы, которая была нанесена на земле грота пленным.

Чародей уверенным движением ткнул рукой в обозначенную на схеме ближайшую военную базу палеоантропов и знаками попытался объяснить пленному, что именно на эту базу в первую очередь он должен вести неантропов. Пленный, казалось, понял приказание и усиленно закивал головой. А потом знаками попытался объяснить Чародею, что именно к этой ближайшей базе он и ведёт разведгруппу неантропов.

Вождю – Чародею уже давно было совершенно ясно, что пленный наоборот уводит разведгруппу как можно дальше от этой ближайшей базы, а, заодно, старается, как можно быстрее, увести группу подальше от гор, в которых неантропы скрываются от ненавистных им врагов.

Тогда Вождь-Чародей, убедившись в том, что пленный не подчиняется никаким указаниям и идёт напролом совершенно в неправильном направлении, тихонько подал специальный знак остальным Воинам - неантропам. Воины сразу поняли смысл этого знака и быстро взяли в плотное кольцо уверенно идущего вперёд пленного палеоантропа. Они хотели остановить пленного, но в этот момент произошло неожиданное.

Пленный с огромной скоростью рванулся вперёд, растолкал своей крепкой головой нескольких воинов – неантропов и опять, как и в предыдущий раз, когда неантропы его брали в плен, только теперь с крепко связанными руками, с быстротой белки забрался на высоченное дерево, мимо которого как раз проходила в тот момент разведгруппа. Он моментально скрылся в верхней кроне этого дерева, исчезнув из вида.

Неантропы, сразу окружившие дерево, растерялись. Конечно, Чародей подозревал, что нечто подобное может вполне проделать ловкий, сильный и смелый пленный, но всё же такой явной прыти он от пленного никак не ожидал. «Ну вот, теперь будем терять драгоценное время, задал этот смельчак нам задачку. Её решить не так просто», - подумал Вождь – Чародей. Он понимал, что поймать ловкого пленного на самой вершине огромного дерева будет далеко не просто. Во-первых, он умело спрячется в кроне дерева. Во-вторых, если неантропы полезут за ним на самую вершину, он может, притаившись, сразу столкнуть любого из них вниз, и тот упадёт с громадной вершины и разобьётся насмерть.

«Что же нам предпринять? - Рассуждал Чародей, - срубить дерево каменным топором? Но здесь опять всё не так просто, поскольку, когда дерево начнёт падать, ловкий палеоантроп может соскочить с него в любую сторону на значительное расстояние. Он помчится во всю прыть своих сильных быстрых ног, и неизвестно, куда он может нас завести, пока мы поймаем. Поэтому поступить здесь необходимо как-то по-другому, чтобы была полная гарантия поимки пленного».

Чародей продолжал усиленно рассуждать. «А если поджечь дерево, то, что может произойти в этом случае? Пленный начнёт задыхаться от дыма, и вынужден будет спускаться постепенно вниз. А внизу будут на определённом расстоянии от огня стоять наготове как можно большее количество воинов.

Чародей рассуждая, наконец, догадался взглянуть вверх и сразу понял, что какой бы способ поимки пленного он не придумал, всё равно у них вряд ли что получится. Дело в том, что верхняя крона этого высоченного дерева где-то там, высоко, вплотную соприкасалась с кроной соседнего, такого же высокого дерева, а рядом росло ещё несколько деревьев, кроны которых в своей верхней части также плотно соприкасались друг с другом.

«А, может, плюнуть нам на пленного? Чёрт с ним, он только тянет время и уводит нас как можно дальше от пещер. Пусть катится на все четыре стороны.. А мы пойдём быстро назад

и всё-таки попробуем разгромить ближайшую от наших гор военную базу палеоантропов», - подумал Вождь-Чародей, перебрав все возможные варианты.

Его воины ждали от Вождя – Чародея указаний по поимке врага, но Вождь своим ответом очень сильно удивил их. «Не стоит нам с ним связываться. Мы только потеряем драгоценное время. Поэтому оставим затею по поимке пленного, быстро отправимся на известную нам военную базу палеоантропов, попытаемся разгромить её, чтобы хоть немного ослабить вражеские силы, а затем сразу же вернёмся к своим горам и будем помогать эвакуировать мирное население вглубь подземных пещер и готовиться к обороне. Я уверен, что сбежавший пленный попытается уговорить своих начальников ускорить нападение на наши пещеры. Поэтому нам необходимо торопиться».

Все оставшиеся воины, которые скрытно шли за передовой небольшой разведгруппой, были вызваны к определённому общему месту сбора. Вскоре на довольно небольшой поляне собрались все сто шестнадцать вооружённых копьями с каменными заострёнными наконечниками и огромными деревянными дубинами воинов – неантропов. Они сразу обратились к своему руководителю:

«Веди нас на ближайшую вражескую базу!» - Все Воины были полны решимости действовать быстро и решительно, неожиданно атаковать базу и уничтожить всех воинов – палеоантропов, которые находились на этой базе. Чародей приказал разведчикам, которые находились в отряде, быстро вести отряд в нужном направлении. Он приказал им вести отряд самым коротким путём к базе неприятеля. Но всё оказалось гораздо сложнее.

Дело в том, что хотя среди воинов разведывательного отряда находились именно те разведчики, которые прекрасно знали расположение ближайшей вражеской базы, но пленный за относительно короткое время умудрился так сильно запутать дорогу, которая должна была провести неантропов к этой самой базе, что разведчики – неантропы по-настоящему растерялись. Они сразу убедились, что совсем не ориентируются в тех самых местах, в которых они оказались благодаря пленному. Они точно знали только то, что отряду необходимо идти приблизительно в южном направлении.

Чародей внимательно посмотрел на солнце, которое к счастью, светило ярко и не переставая, так как небо было ясное, без единого облачка. Стояла ещё первая половина дня, поэтому солнце, хотя и поднялось довольно высоко, но всё ещё находилось на восточной стороне безоблачного неба. Чародей упорно начал вспоминать и анализировать, где именно могло находиться солнце, когда они все, по своей невероятной дурости, шли за пленным. Они шли за ним, совершенно не оглядываясь по сторонам, и не запоминая никакие ориентиры, которые позволили бы им теперь быстро определить правильный путь в обратном направлении.

Наконец Вождь – Чародей точно определил, что когда они шли вперёд, то солнце находилось не точно с правой от них стороны, а немного позади. То есть получалось, что шли они не прямо в северном направлении, а, скорее, в северо-западном. Выходило, что если рассуждать логически, то теперь они должны идти в противоположном, то есть юго-восточном направлении, а затем, когда местность будет знакомой, свернуть строго на север. И они быстро двинулись именно этим путём. И не ошиблись.

Глава вторая

Вскоре неантропы начали угадывать знакомые им места и быстро определили, куда именно им необходимо идти, чтобы в скором времени выйти к ближайшей от гор военной базе палеоантропов. Но дело сложилось не совсем удачно для них. Идя быстрым шагом и, естественно, в этот раз не выслав вперёд никакую разведку, они, буквально «нос к носу» натолкнулись на вооружённый отряд противника. Этот отряд состоял из воинов той самой базы, к которой они так упорно стремились. Это столкновение своей неожиданностью было похоже на предыдущее столкновение всех неантропов с немногочисленной разведгруппой палеоантропов. Только тогда неантропы имели громадное преимущество в отличие от их врагов. Теперь же довольно значительное преимущество имел отряд палеоантропов.

Как же можно объяснить это, действительно, неожиданное столкновение двух вражеских отрядов? Дело в том, что Руководитель палеоантропов, окончательно убедившись в том, что его разведчики погибли, решил больше не тянуть время, поскорее трубить общий сбор всех воинских общин, находящихся на военных базах и ринуться на пещеры проклятых неантропов всей мощью своей доблестной армии.

Был объявлен минимальный срок для сбора всех воинских отрядов палеоантропов на Центральной военной базе, на которой находилось их главное Руководство. И палеоантропы, боясь гнева своего Предводителя, в случае их задержки, моментально бросили все свои дела, очень быстро собрались, объединились в отряды под руководством общинных Вождей и, наскоро попрощавшись со своими семьями, ринулись на Центральную базу. Разведку впереди отряда они также не отправили, совершенно не ожидая встретить на пути вооружённых неантропов.

Итак, оба, столкнувшиеся совершенно случайно, враждебных друг другу отряда моментально остановились и приготовились к бою. Читатель прекрасно знает, что физическая сила была на стороне палеоантропов, но небольшое преимущество в оружии (более чётко заострённые каменные наконечники, более удобные деревянные дубины), а также умение более эффективно использовать это оружие, было на стороне неантропов. Неантропы прекрасно видели, что палеоантропов значительно больше.

В те далёкие времена, как мы уже отмечали, разумные существа ещё не знали цифр и оперировали лишь следующими понятиями: «один», «два» и «много». По их понятиям выходило, что их было «много», а врагов было «много» и ещё раз «много», то есть, действительно, враги сильно превосходили неантропов по своему количеству. Но автор живёт в современное время, поэтому подскажет читателю, что палеоантропов было двести двенадцать. Все они были готовые к кровопролитному бою, потому что были отважными воинами. Неантропов было всего сто шестнадцать, почти на сто воинов меньше.

Поэтому, если рассудить формально, то победа палеоантропов над своими врагами, была, фактически, бесспорной. Но умение вести более правильные военные действия в конкретной обстановке могло сыграть немаловажную роль. А здесь, без всякого сомнения, преимущество было у неантропов. В результате анализа всех этих факторов, преимущество палеантропов, которые вели боевые действия чисто формально, используя лишь численное преимущество, являлось минимальным.

А если ещё учесть, что командовал неантропами в этом бою умнейший для своего времени метис, то это преимущество совсем терялось. Вождь-Чародей моментально оценил сложившуюся ситуацию. Он понял, что отсталые палеоантропы ринутся в бешеную атаку всем своим скопищем, абсолютно не соблюдая никакого боевого порядка. Вот этим хаотическим наступлением врагов и решил умело воспользоваться Умный Жрец. Он сразу разделил свой, уступающий по количеству отряд на три примерно равные части. Автор опять подскажет чита-

телю, что в двух отрядах неантропов оказалось по тридцать девять человек, а в одном тридцать восемь. Чародей сразу взял на себя командованием одним из отрядов, который включал тридцать восемь человек, при этом продолжая командовать и всей операцией. Он тут же назначил командиров двух других отрядов, опытных воинов, которых прекрасно знал и которые никогда не подводили в бою.

Один из отрядов должен был ринуться на врага и попытаться охватить его со всех сторон. Но проделать такой военный манёвр, из-за их малого количества, естественно, было невозможно. Поэтому он приказал командиру этого отряда максимально рассредоточиться и биться насмерть. Этот отряд должен был принять всю силу вражеского удара на себя, то есть попытаться отвлечь не очень умных врагов. Отряд был, фактически, обречён, но именно он должен был обеспечить общую победу.

План Вождя – Чародея состоял в следующих действиях: пока основной, обречённый на гибель отряд будет отвлекать на себя весь вражеский отряд и погибать в неравном бою, остальные два отряда незаметно и быстро обойдут с флангов место сражения и всей своей мощью ударят по ненавистному врагу сзади с двух сторон. Именно этот план Вождь – Чародей объяснил командирам двух отрядов. Командир обречённого отряда с некоторой грустью взглянул на окружающих и тихо проговорил: «Я всё понимаю. Но, выходит, такая участь у моего отряда. Погибнуть, чтобы жили другие. Но я всё-таки надеюсь, что погибнем мы не зря, что вы сделаете всё возможное для разгрома ненавистного врага».

Разработанный Чародеем план начал сразу осуществляться. Обречённые на гибель всей своей мощью ринулись прямо на врага, постепенно растягиваясь в одну линию, чтобы попытаться охватить весь огромный вражеский отряд, а, заодно, загородить врагам обзор участка сражения. Чародей рассчитывал на то, что враги, увлечённые боем, не заметят два других отряда, которые должны, как здесь уже говорилось, тихо и незаметно обойти с флангов врагов и также всей своей мощью ударить по палеоантропам сзади.

Когда первый отряд кинулся в неравное сражение, двум другим отрядам необходимо было торопиться. Вождь – Чародей заранее внимательно осмотрев место возможного обхода врагов, выбрав для этого подходящие участки. Второму отряду он дал задачу как можно быстрее пройти через небольшую рощу, скрываясь за деревьями, кустарниками или в довольно высокой траве. Роща располагалась с левой стороны проходившего боя и, если воины этого отряда будут действовать очень осторожно, то враги их заметить не должны. Чародей быстро, но довольно подробно объяснил задачу командиру второго отряда, которого он знал как умелого, смелого и сообразительного командира. «Когда займёте исходные позиции, наблюдайте вон за той скалой. Именно, обогнув скалу наш отряд должен появиться», - приказал Вождь-Чародей командиру второго отряда

А вот своему отряду Вождь – Чародей поставил более сложную задачу. Дело в том, что с правой стороны кипевшего боя никаких рощ или лесочков не было. Но вдалеке действительно виднелась довольно высокая скала. Эта небольшая по длине скала скала была расположена таким оригинальным образом, что её противоположный конец почти выходил к самому месту боя. Главная трудность заключалась в том, чтобы незаметно и быстро подобраться к ближнему концу скалы, фактически, по открытому пространству.

Подумав, Вождь – Чародей решил действовать следующим образом: его отряд должен очень быстро отбежать на значительное расстояние в правую сторону от места проходящего боя. Здесь можно было скрываться только за отдельно растущими деревьями, или в местах, поросших густой высокой травой. Но расстояние до начала скалы было немалым, а преодолеть его необходимо было незаметно для врага и стремительно. Именно на стремительность, смелость и ловкость своих воинов и рассчитывал Вождь – Чародей. Поэтому сразу чётко объяснил своим людям поставленную перед ними сложную задачу.

«Главное передвигаться очень быстро и ловко, без лишнего шума, между собой ни в коем случае не разговаривать и, вообще, не издавать никаких звуков. Быстрыми перебежками от дерева к дереву или от дерева к высокой траве, от высокой травы снова к дереву и так дальше до самого начала скалы. Главное нигде не задерживаться и стараться всё делать чётко, а главное бесшумно, чтобы враги, увлечённые сражением, не обратили на нас никакого внимания. Итак, не теряя времени, начали действовать, - тихим голосом скомандовал Вождь-Чародей, - все встречаемся за скалой».

И воины двух отрядов очень осторожно, без малейшего шороха, стали быстрыми темпами пробираться по бокам идущего кровопролитного боя. Первой группе было значительно легче, потому что на их пути находилась густая роща, а также росла высокая трава. Поэтому они продвигались с левой стороны кипевшего боя быстро и незаметно, тем более, что все воины были достаточно ловкие и решительные. Все они хорошо понимали, что задерживаться даже на самое короткое время они не имеют морального права, так как в это самое время их товарищи гибнут смертью настоящих героев в слишком неравной схватке. Их командир оказался очень сообразительным неантропом и, приблизившись с тылу к месту кровопролитного сражения, надёжно укрыл свой отряд за небольшим пригорком.

А вот третья группа здорово рисковала быть обнаруженной противником. В ней находились самые ловкие и дерзкие воины во главе с Чародеем. Они с быстротой молнии проскакивали от дерева к дереву, или, проскочив несколько шагов, моментально падали в высокую траву, в общем, делали всё точно и правильно, также понимая, что не имеют права терять время. Они с успехом выполнили свою задачу.

Палеонеантропы так увлеклись боем, так сильно отвлеклись на него, что не замечали, как вокруг них с обеих сторон быстро ловко и бесшумно проскакивают их лютые враги. Они по своему недопониманию посчитали, что сражаются с основными силами неантропов, совершенно не обращая внимания на то, какое малое их количество вступило с ними в сражение. Неантропы погибали мужественно. Перед своей гибелью почти каждый неантроп уносил с собой в могилу двух или трёх врагов.

Воины отряда под командованием Вождя - Чародея на удивление быстро, незамеченные врагом, достигли ближнего угла скалы. Встретившись за скалой, воины стремительно приблизились к её противоположному краю, то есть почти к самому месту сражения. Второй отряд к тому времени, как уже было сказано, уже укрылся в высокой траве за небольшим пригорком, выжидая отряд под командованием Вождя – Чародея.

И вот, наконец, командир второго отряда, внимательно наблюдавший за скалой, которая находилась примерно в ста метрах правее пригорка, увидел, как из-за скалы выглядывает командир третьего отряда, то есть Вождь – Чародей. Он знаками издалека попытался объяснить командиру второго отряда, чтобы его отряд подготовился к неожиданной для врага стремительной атаке.

Читатель может логично поинтересоваться, почему Вождь-Чародей не объяснил эту тонкость командиру второго отряда раньше? Но ещё раз напомним, что он не мог этого сделать в силу своего умственного развития.

Палеантропы начали одолевать последних неантропов первого отряда. Они уже готовились праздновать победу, то есть устроить грандиозный пир на костях побеждённых. Они, конечно, не заметили, а тем более не услышали, как сзади с тыла на них несутся свежие силы неантропов, то есть те самые два отряда, которые незаметно успели обойти их с флангов ещё до того, как все неантропы первого обречённого отряда погибли смертью настоящих Героев.

Всей мощью два отряда неантропов навалились на противника сзади. Они беспощадно пронзали их спины острыми каменными наконечниками своих копий. Они били их со всего размаха огромными деревянными дубинами по головам. Семьдесят семь грозных неантропов набросились со всей, присущей им ненавистью на своих заклятых врагов. До этого против

двухсот двенадцати воинов – палеоантропов сражалось всего тридцать девять воинов - неантропов.

К тому времени, когда два отряда неантропов неожиданно ударили с тыла по врагу, в живых оставалось всего шестеро неантропов обреченного на гибель отряда, из них двое были сильно ранены и истекали кровью. Получалось, что неантропы в этой грозной беспощадной битве потеряли тридцать три человека убитыми, и ещё двое из них были обречены на смерть.

Но палеоантропов погибло гораздо больше, потому что неантропы сражались будто разъярённые львы. К моменту атаки двух отрядов неантропов на поле битвы валялись либо убитыми, либо умирающими семьдесят восемь палеоантропов, то есть неантропы нанесли значительный урон ненавистным им врагам. Таким образом, в живых оставалось сто тридцать четыре палеоантропа, когда их стали по-настоящему громить, напавшие с тыла их враги – неантропы. Двое смертельно раненых неантропа из первой группы, упали мёртвыми на пропитанную кровью землю. Четыре неантропа, оставшихся в живых, попытались пробиться к своим товарищам. Но пробиться удалось только двоим. Двое других пали, убитые в смертельной схватке. Таким образом, из первой группы из тридцати девяти неантропов в живых осталось только двое, которые присоединились к остальным соплеменникам.

Прежде чем палеоантропы сообразили, что их атаковали стремительно и жёстко враги с тылу, прежде чем, они, наконец, начали поворачиваться лицом к напавшим на них противникам, неантропам удалось уничтожить порядка ста двадцати палеоантропов. Таким образом, уже через несколько минут после начала бешеной атаки двух отрядов неантропов, основная часть их врагов была уничтожена. В живых оставалось всего четырнадцать палеоантропов, которые, тем не менее, продолжали бессмысленное сопротивление, окружённые со всех сторон своими злейшими врагами. Но очень скоро кровавая битва завершилась убедительной победой неантропов.

Все двести двенадцать врагов было уничтожено. То есть, фактически все воины ближайшей к горам общины или, по-другому, военной вражеской базы, которые стремительно двигались на соединение со своими основными силами, чтобы начать общее наступление на горы, где скрывались неантропы, были убиты.

Это была блестящая победа неантропов. Тем более, что их потери были несравнимы с потерями палеоантропов. В битве погибло всего пятьдесят два неантропа, то есть меньше половины их общего разведывательного отряда и более чем в четыре раза меньше чем палеантропов. В живых осталось шестьдесят четыре разумных существа, и только несколько из них были легко ранены. Такая победа была обеспечена благодаря умелому руководству Вождя-Чародея, применившего очень удачную тактику, которую, в силу своего низкого развития, палеоантропы просто не понимали. Этим и воспользовался метис.

После такой блестящей победы Вождь-Чародей предложил своим воинам торжественно похоронить своих товарищей и быстро двигаться к своему горному убежищу. так как по всем признакам готовилось мощное (правда, теперь, после гибели воинов одной из вражеских баз немного ослабленное) наступление палеоантропов. Вождь-Чародей убеждал своих воинов, что когда их враги узнают об уничтожении одного из своих отрядов (а об этом они узнают очень скоро), то их гнев и ярость усилятся, и они ещё с большей ненавистью бросятся в атаку на пещеры. Но воины в этот раз не послушались совета своего умного командира.

«Мы не хотим нарушать наши древние традиции, - дружно заявили они Чародею, - мы всегда после любой победы устраивали пир на костях своих врагов. А в этот раз мы победили их не числом, а умением, и, поэтому, тем более, просто обязаны устроить себе такой праздник и заодно помянуть своих погибших товарищей».

Вождь-Чародей понимал, что пока они устраивают пир и веселятся, враги, вероятно, нападут всей своей мощью на их пещеры. Он понимал, что никакого пира на костях устраивать в данной обстановке нельзя, иначе они опоздают прийти на помощь своим товарищам, которые

скрываются в пещерах. В пещерах находятся также и семьи воинов его отряда – дети, жёны. У некоторых из его воинов в пещерах скрываются братья и сёстры или старики-родители.

Но убедить своих воинов Вождь-Чародей оказался не в силах. Приказать, в данном случае, он им не мог, потому что сила определённых, выработанных веками традиций и ритуалов, была сильнее и важнее каких-либо приказов. В данном случае приказы просто не работали, поэтому приказывать неантропам, собирающимся устраивать пир на костях победителей, было даже глупо. И это прекрасно понимал метис.

Сначала торжественно похоронили своих погибших в неравном бою товарищей. Вырыли довольно большую и глубокую яму. В неё аккуратно по одному стали укладывать погибших, в согнутом положении, с поджатыми к подбородку коленями. Палеантропы верили, что погибший обязательно возродиться к новой жизни, поэтому и придавали ему при захоронении своеобразную позу эмбриона, то есть человеческого зародыша в теле матери. Тела всех погибших положили на определённом расстоянии друг от друга, сделав так, чтобы они не соприкасались между собой.

Затем многие воины достали специальные мешочки, которые всегда носили с собой. В мешочках находилась кроваво-красная охра. Воины, аккуратно спустившись в погребальную яму, стали не торопясь обходить погибших и обильно посыпать их этим пигментом. Для чего они это делали? Дело в том, что кроваво-красный цвет – это цвет крови и огня. Неантропы считали, что поскольку огонь всё поглощает, то именно из огня всё, в том числе и разумное существо, возрождается к новой жизни («Возродился, как феникс из пепла»). Ну а кровь, которая циркулирует в разумном существе, помогает ему ожить полностью и выполнять всё, что от него потребует жизнь после возрождения.

В общую могилу неантропы положили копья с заострёнными каменными наконечниками и деревянных дубины, которые принадлежали погибшим. Оружие могло пригодиться погребенным для защиты от врагов в загробном мире. Также в общую могилу поместили несколько кожаных мешков и сумок с едой, которой будут питаться погребённые в потустороннем мире. В мешках и сумках лежало сушёное и вяленоё мясо, зерно, орехи, семена, а также высушенные фрукты, коренья, грибы.

В могилу кроме того поместили довольно значительное количество специальных ритуальных украшений: подвески из зубов животных (рыси, благородного оленя) и раковины морских моллюсков. Эти украшения имели сакральный смысл, они символизировали возрождение умершего, а также определённую связь с загробным миром. Здесь среди неантропов возникли споры. Некоторые из них предлагали предварительно, прежде чем засыпать землёй, обложить всех погибших камнями средних размеров, перед этим разбив эти камни.

Этот обряд являлся своеобразным ритуалом «убийства вещи». Неантропы считали, что любые орудия труда, в том числе обыкновенные камни являются «живыми» объектами, наделёнными душой. Они ведь изготовляли, например, каменные рубила, которые использовалось как орудия труда для многих целей. Именно поэтому эти камни как бы убивали (разбивали), чтобы отправить в загробный мир вместе с умершим или погибшим. При этом одна часть камня выбрасывалась, а другую часть разбитого камня клали в могилу.

Именно так некоторые неантропы решили поступить и в этот раз. Но другие им возразили, объясняя это тем, что камней потребуется слишком много, чтобы обеспечить каждого погибшего частью разбитого камня. Эти неантропы считали данный ритуал совсем не обязательным. Против разбивания камней выступил и сам командир отряда Вождь - Чародей, посчитав, что на разбивание камней уйдёт немало времени, а им необходимо торопиться к своим товарищам к пещерам, на которые готовятся напасть злобные враги.

Но пир на костях побеждённых врагов неантропы всё-таки устроили. Мы не будем здесь описывать этот ужасный ритуал. Напомним только, что неантропы (как, собственно, и палеоантропы) были каннибалами и съедали своих побеждённых врагов. Поэтому они разожгли огром-

ный костёр, и устроили пир на костях. Вождь-Чародей не принимал участия в этом ужасе, потому что он был умнее других, и уже в то далёкое время рассматривал этот ритуал, который веселил неантропов, как обыкновенную дикость. Да, ум этого метиса перегонял своё время. Он считал, что разумные существа не должны есть почти такие же разумные существа, какими являются палеоантропы, но он прекрасно понимал, что убеждать неантропов в этом абсолютно бесполезно. Кроме того, Вождь-Чародей очень боялся, что совсем недалеко от них могут проходить другие вражеские отряды, идущие на общий сбор, на свою Центральную базу. И они могут почувствовать или даже разглядеть дым от громадного костра, который сейчас устроили здесь победившие своих врагов неантропы.

Началось бурное веселье. Кроме еды на этом диком пиршестве на костях сразу появились деревянные сосуды, в которых находился своеобразный «алкоголь» того времени. Что же представлял собой этот увеселительный напиток? Основной механизм получения алкоголя в те далёкие времена – это спонтанное брожение, которое происходило под воздействием диких дрожжей или других микроорганизмов. Сочные ягоды, злаки или коренья оставляли на солнце или в специальной яме, в которую наливали воду. Если в окружающей среде было достаточно дрожжей или других микроорганизмов, буквально через несколько дней появлялась забродившая масса с характерным кисловатым запахом.

Кроме того, неантропы использовали забродивший мёд. Как известно, мёд содержит высокий процент сахара, и если в нём начинался процесс брожения, то получалась своеобразная «медовуха», которая быстро приобретала заметную спиртовую крепость. Ещё неантропы использовали забродивший сок ягод и других фруктов. Как уже было сказано, увеселительный напиток неантропы хранили в деревянных сосудах, которых оказалось на этом пиршестве достаточно много, так что всем с лихвой хватило древнего алкоголя.

Честно говоря, Вождь - Чародей не ожидал, что его воины захватят с собой такое большое количество алкоголя, он явно не учёл этот момент. «Видимо, - подумал он, - те воины, которые незаметно следили за нашей группой, захватили с собой не только еду, но и эти самые ненавистные мне деревянные сосуды. А я об этом ничего не знал, и даже не мог предположить, что дело, оказывается, закончится обычной попойкой, которая в сложившихся условиях просто недопустима, но я уже не могу остановить её».

Действительно, как прекрасно понимал Вождь-Чародей, дело принимало самый серьёзный оборот, и могло кончится слишком печально для всей его группы неантропов.

«Ведь они будут пировать до самого вечера, напьются вдрызг и заснут на этом же самом месте. А проспать они могут после такой попойки не только ночь, но и половину следующего дня. Так что, как это ни печально, мы вернёмся к нашим пещерам не раньше, чем завтра к вечеру. А что за это время могут натворить наши враги, да ещё предупреждённые сбежавшим так умело от нас пленным, мне неизвестно. Вполне вероятно, что уже завтра утром или днём палеоантропы нападут на наши пещеры, а нас там ещё не будет. Мы не окажем помощи нашим товарищам, которые итак сильно уступают в численности проклятым палеоантропам».

«Как бы теперь не случилось наоборот, - продолжал рассуждать Вождь Чародей с огромным волнением, - как бы не произошло самое страшное. Пока мы здесь пьянствуем и устраиваем пир на костях наших врагов, которых мы, действительно, умело победили, наши враги очень скоро могут устроить подобный пир, только на костях наших соплеменников – неантропов».

У Вождя-Чародея возникла идея, как именно можно быстрее прекратить этот кошмар. Он знал, что среди его воинов есть несколько человек, которые не любят увеселительные напитки, считая позором для разумного существа превращаться в ничего не соображающее создание на двух ногах. Сам Вождь-Чародей относился к этой же категории неантропов. Поэтому он решил воздействовать на этих, надёжных, как ему казалось соплеменников, чтобы

они постарались воздействовать на остальных, и попойка немедленно прекратилась. Затем, быстро потушив костёр, они бы все дружно поспешили на выручку своих товарищей.

Но, к огромному сожалению, Вождь Чародей не успел. Эти несколько неантропов, на которых он так сильно понадеялся, уже были вовлечены в круговорот общего веселья и ужасного пиршества на костях врагов. Они, конечно, не напились, как большинство из их соплеменников, но отказаться полностью от увеселительных напитков не могли. Один из них, ещё почти трезвый неантроп, сказал Чародею честно:

«Дорогой Вождь, дорогой наш Чародей. Я всё понимаю прекрасно. Я также понимаю, что Победа наша была достигнута только благодаря именно твоим умелым действиям, что без тебя мы были бы разбиты, и сейчас пир на наших костях устраивали бы наши враги. Я также понимаю, что мы должны спешить к нашим родным пещерам, где скрываются наши товарищи и наши семьи, но, понимаешь, я ничего не могу поделать. Пойми меня правильно. Если нас всего несколько разумных существ – неантропов выступят против остальной толпы, то они нас не поймут и, в пьяном виде, вполне могут расправиться с нами».

Здесь неантроп приостановился и, немного подумав, продолжил свои объяснения:

«А теперь и совсем поздно. Воины полностью обезумели. Многие уже пьяные. Если сейчас мы вмешаемся, они разгневаются на нас за то, что мы им мешаем веселиться и праздновать победу. А если они разгневаются, то их гнев будет подобен бури. Они могут в этом порыве, просто разорвать нас на части. Поэтому мы не можем тебе помочь, ты уж не гневайся на нас за это. И умоляю тебя, не додумайся сам вмешиваться и чего – то там доказывать. Они и с тобой могут беспощадно расправиться, хотя ты и Вождь, да ещё Победитель, да ещё Чародей. Они в пьяном виде могут вспомнить, что ты всё-таки не чистый неантроп, что ты метис, и тогда гнев этих дикарей будет ужасным».

И неантроп отошёл от Вождя - Чародея, примкнув к общей массе пирующих. Вождь-Чародей начал упорно размышлять, как ему поступить в данной, фактически безнадёжной ситуации. Одному идти к пещерам не имело смысла, потому что один он мало пользы принесёт своим товарищам, скрывающимся в пещерах. К тому же он был неуверен, что самостоятельно отыщет дорогу к дому, он же не был разведчиком, а только обычным Вождём, хоть и с некоторыми способностями экстрасенса.

Тогда он решил, что ночью не сомкнёт глаз и, в то время, когда все его воины перепьются и крепко заснут, он будет охранять лагерь, сразу потушив костёр. Это было необходимо сделать. Вождь-Чародей не исключал внезапного нападения палеоантропов на их лагерь. Он решил утром, как можно раньше разбудить спящих воинов, чтобы не вечером, а хотя бы днём достигнуть пещер.

«Может быть, мы всё-таки успеем? Нападение врагов не может произойти раньше, чем завтра днём. Допустим, сегодня к вечеру, все их отряды соберутся на своей Центральной базе. Но ведь ночью они, в любом случае, в такой дальний путь не отправятся. Они могут двинутся не раньше завтрашнего утра, но мы находимся гораздо ближе к пещерам, чем наши враги-палеоантропы. Поэтому, если даже мы двинемся к пещерам одновременно, мы должны достигнуть их раньше, чем наши злобные враги». Вот такой своеобразный план составил Вождь-Чародей.

Пиршество на костях врагов продолжалось до глубокой темноты. Воины - неантропы никак не могли угомониться. Наконец голоса постепенно начали стихать, и уже во многих местах вокруг ритуального костра был слышен протяжный храп уснувших пьяных воинов. Постепенно голоса становились всё тише и тише и, как раз тогда, когда наступила полная темнота (костёр к тому времени совсем потух) в своеобразном лагере установилась относительная тишина (только протяжный храп нарушал её). Все воины, за исключением Вождя-Чародея, крепко заснули.

Воин-Чародей, естественно, не выпил ни грамма алкогольного напитка, ни съел даже малюсенького кусочка человеческого мяса. Поэтому он поел, достав из вещевых мешков обыч-

ную пищу. Он понимал, что ему предстоит не спать всю ночь, чтобы караулить лагерь. Поэтому ему, хотя бы частично, необходимо восстановить силы. Когда он тихонько пошёл по спящему лагерю, чтобы полностью затушить дым от костра, он постоянно натыкался на человеческие кости, в полнейшем беспорядке разбросанные по всему лагерю. От этого его начало немного мутить, но он смог пересилить себя.

Всю ночь он дежурил в лагере, не смыкая глаз ни на мгновение. Ему казалось, что сильнейший храп его спящих воинов слышен в ночной тишине на огромном расстоянии, и поэтому он был готов в любой момент к нападению ненавистных врагов, которые вполне могли проходить где-то поблизости. Но что он мог поделать? Ему оставалось надеяться на лучшее, а именно на то, что вблизи не будет проходить ни одного вражеского отряда. Он мысленно решил, что если враги всё-таки появятся, то всеми силами попытаться разбудить хотя бы часть своих воинов, которые хоть какой-то отпор смогут дать палеоантропам.

Но вот, наконец, забрезжил рассвет. Стояла летняя пора, поэтому светало рано. «А если враги, собравшиеся на Центральной базе, выступят в военный поход на пещеры с началом рассвета. Тогда мы не успеем прийти на помощь нашим товарищам и нашим семьям. Ну, значит, такова судьба неантропов. Быть побеждёнными разумными существами, которые стоят на более низкой ступени своего умственного развития. В этом есть и моя вина. Я совершенно не мог подумать, что воины, которые отправились со мной не только устроят пир на костях своих врагов, но ещё и напьются чуть ли не до потери сознания».

Вождь - Чародей глубоко задумался. Он прекрасно понимал, что сейчас ещё очень рано, его воины уснули поздно. Поэтому, они ещё до конца не протрезвели после буйной попойки, по крайней мере, большинство из них. Поэтому будить их сейчас всё равно бесполезно, потому что ничего путного из этого не выйдет. Они даже не сразу вспомнят, где именно находятся и каким образом именно здесь оказались. И кто только придумал эти проклятые увеселительные напитки. Голову ему за это оторвать надо».

Если бы метис знал, что пройдут тысячелетия, а так называемые увеселительные напитки будут не только продолжать активно употреблять разумные существа. С каждым столетием, с каждым тысячелетием алкогольных напитков будет производиться и употребляться всё больше и больше. Он ещё не понимал, что появление алкоголя, это не случайность. Вождь-Чародей ещё не мог осознать, что страсть к веселью заложена в самой психологической сути разумного существа. И чем это существо разумнее, тем страсть к веселью и развлечениям с немного помешанной головой становится для него всё сильнее и сильнее, и эта пагубная страсть погубит множество разумных существ, проживающих в совершенно разные исторические времена.

Наконец, Вождь-Чародей принял окончательное решение. Как только будет достаточно светло, всё-таки попытаться разбудить своих непутёвых воинов. Но он совершенно справедливо решил начать будить своих воинов с тех нескольких человек, на которых он вначале так надеялся, но которые не оправдали его надежд.

«Может хоть теперь, - с грустью подумал метис, - они мне смогут помочь. Ведь они пили гораздо меньше остальных и поэтому их мне будет гораздо легче разбудить. Они, в отличие от других, сразу вспомнят вчерашние события и все те обстоятельства, из-за которых мы оказались в этом месте. Им легче будет разбудить остальных воинов, чем мне».

Он подождал ещё некоторое время, а затем направился к спящим воинам. Он сразу подошёл к тому воину, с которым вчера разговаривал. Метис считал его умнее и сообразительнее большинства остальных неантропов из его нынешнего отряда. Но к разочарованию метиса, разбудить даже этого наиболее здравомыслящего воина оказалось очень нелёгкой задачей. Оказалось, что он тоже здорово «поддал» накануне, и долго что-то невнятное бурчал себе под нос, ничего не соображая и ничего не понимая.

Тогда Вождь-Чародей окончательно понял, что вся его команда будет спать, не просыпаясь, как минимум, до середины дня. А до этого срока будить их просто бесполезно. Тогда

Чародей прислонился к дереву и сразу задремал, потому что ему вдруг стало всё происходящее вокруг него абсолютно безразличным. Он прекрасно понял, что на помощь своим товарищам, скрывающимся в пещерах, они теперь вряд ли успеют прийти. Тоска охватила этого метиса, который по своему уму и своим представлениям значительно перегонял то далёкое время. Через несколько минут Вождь-Чародей уже крепко спал.

Но получилось даже хуже, чем думал метис. Когда он открыл глаза, то вокруг стоял полумрак, то есть наступил, скорее всего, поздний вечер. Вождь быстро вскочил, протёр в полумраке глаза и сразу увидел, что большинство воинов уже проснулось. Они доедали остатки пищи. Тогда Чародей быстро вскочил и приказал (теперь он уже мог приказывать), чтобы проснувшиеся воины быстро разбудили всех тех, кто ещё спит и как можно быстрее построились в боевой порядок. Конечно, его приказание было выполнено довольно медленно. Прошло значительное время, прежде чем его воины выстроились на небольшой полянке, где вчера вечером происходил, поистине, грандиозный пир на костях побеждённых.

У метиса ещё оставалась слабая надежда на то, что палеоантропы ещё не напали на их пещеры, хотя ему мало верилось в это. Но маленькая надежда не покидала Чародея. Поэтому он принял решение вести свой выспавшийся отряд прямо ночью к пещерам. Конечно, в темноте было идти гораздо труднее и неудобнее, поэтому воины стали отговаривать Вождя, предлагая двинуться в путь к пещерам завтра на рассвете. Но в этот раз Вождь-Чародей настоял на своём, хотя стоило ему это немалого упорства. Он объяснил своим воинам – неантропам:

«Возможно, враги ещё не напали сегодня на наши пещеры. Но если они не сделали этого сегодня, то обязательно сделают беспощадное нападение на пещеры завтра. Поэтому мы обязательно должны опередить их, чтобы не позднее раннего утра подойти к пещерам и защитить наших товарищей. Иначе это будет с нашей стороны открытым предательством».

Воины поняли и почувствовали всем сердцем, что Вождь-Чародей совершенно прав. Действительно, в пещерах находятся их семьи: жёны, дети, у некоторых старики-родители. Поэтому они, в конце концов, согласились с Чародеем, хотя прекрасно понимали, насколько неудобно идти ночью. Впереди Вождь-Чародей поставил разведчиков, которые хорошо знали эти места и прекрасно ориентировались на местности. Он попросил их выбрать как можно более короткий путь к родным пещерам. Они ему обещали, что постараются вывести отряд к дому ещё до наступления рассвета.

Отряд двинулся в путь в тот момент, когда уже почти полностью стемнело. Разведчики вели отряд уверенно, умело обходя густые чащи или слишком заболоченные места. Неантропам повезло. Ночь оказалась достаточно светлая. Всё небо было усыпано звёздами, полная луна освещала им путь. Это значительно ускорило движение отряда. Постепенно, начали попадаться знакомые всем места, это говорило о том, что воины довольно быстро приближаются к пещерам.

Вождь-Чародей надеялся на чудо. Он надеялся, что их злобные враги – палеоантропы, по каким-нибудь причинам задержались на своей Центральной базе. Допустим, они ждали разгромленный неантропами отряд из ближайшей к пещерам военной базы. А может быть, какой-нибудь ещё отряд задержался в пути, или они долго собирались. Надежда не покидала Чародея, а надежда, как говорится, умирает последней.

Как и обещали разведчики, ещё до наступления рассвета, отряд приблизился к родным пещерам. И вот здесь Вождь-Чародей, глубоко вдохнув, почувствовал запах дыма. Страшная догадка, буквально, ослепила его душу и сердце. «Неужели, - с ужасом подумал он, - неужели мы устроили пир на костях своих врагов позавчера. А вчера наши враги, проклятые палеоантропы, разгромив неантропов, устроили точно такой же пир, только на костях побеждённых наших друзей и родственников?»

Постепенно многие стали ощущать запах дыма, который явно шёл со стороны их пещер, именно оттуда, куда они все теперь стремились. Самые умные воины постепенно догадывались

именно о том, о чём со страхом подумал Вождь-Чародей. Метис сразу приказал, идущим впереди быстрым шагом разведчикам, резко сбавить ход, то есть продвигаться к пещерам гораздо медленнее. Отряд пошёл неторопливым шагом. Чем ближе подходили к своему родному дому, тем более грустными становились лица неантропов. Запах дыма всем ясно указывал на то, что совсем недавно около пещер полыхал огромный ритуальный костёр, а кто именно его зажёг и для чего, всем было понятно. Поэтому неантропы, подавленные страшным подозрением, шли молча.

Когда до пещер оставалось совсем небольшое расстояние, Вождь-Чародей приказал отряду остановиться и всем стоять молча. Рядом росла небольшая роща, и воины - неантропы укрылись в высокой, густой траве около этой рощи. Вождь выслал вперёд несколько разведчиков, которые должны были приблизиться к пещерам вплотную и посмотреть, что именно происходит около них. Разведчики не торопясь отправились к пещерам. Недалеко от пещер рос небольшой кустарник, окружённый высокой зелёной травой. Разведчики осторожно подползли к этому кустарнику и, спрятавшись в траве, начали медленно и аккуратно его раздвигать. Когда они его раздвинули, то увидели страшную картину.

Около почти потухшего костра точно также как вчерашней ночью они сами, спали вповалку пьяные палеоантропы. Несмотря на то, что рассвет только лишь забрезжил, спящие вблизи от кустарника враги были прекрасно видны разведчикам. Повсюду были разбросаны обглоданные человеческие кости. Со стороны пещер никаких звуков не раздавалось, то есть кроме громкого завывающего храпа, разведчики не услышали ничего. Палеоантропы настолько были уверены в разгроме всех ненавистных им врагов - неантропов, что даже не выставили часовых, чтобы они охраняли их лагерь во время повального сна.

Разведчики так же осторожно вернулись к затаившемуся отряду и доложили всё, что они увидели Вождю-Чародею. Многие воины заплакали, но Вождь-Чародей тут же приказал прекратить шум. «Переживайте молча. Не хватало ещё, чтобы и нас обнаружили наши заклятые враги».

Затем Вождь всё-таки поинтересовался у разведчиков: «А вы уверены, что неантропы, наши товарищи, абсолютно все погибли? Может быть, кому-то из них как-нибудь удалось спастись?»

На это один из разведчиков, самый опытный и самый сообразительный моментально возразил: «Если бы хотя бы кто-нибудь из наших товарищей остался в пещерах и не погиб, то палеоантропы не стали бы так беспечно дрыхнуть, даже не выставив никаких караулов. Видимо, они полностью уверены в своей Великой Победе и, устроив пир на костях наших товарищей и наших родственников, предались беспечному сну, полностью уверенные в том, что никто на них не нападёт».

«А что если нам напасть на них, пока они спят после изрядной попойки, - предложил другой разведчик, - если они так здорово пьянствовали, то, вполне вероятно, что уснули лишь под утро, то есть недавно, и сон их сейчас очень даже крепкий. Если мы всей своей силой навалимся неожиданно на них, мы можем уничтожить значительную их часть. Палеоантропы вряд ли смогут оказать нам эффективное сопротивление в таком состоянии. Может быть, всё-таки рискнём? Если даже мы погибнем, то, по крайней мере, хоть частично отомстим за гибель своих товарищей и родственников».

«Я в принципе согласен с этим довольно рискованным, но я считаю вполне реальным планом, - чуть подумав, ответил Вождь-Чародей, - но перед атакой мы должны кое - что выяснить. И эта задача разведчиков».

Все разведчики моментально подошли к своему командиру и приготовились внимательно его слушать. Метис им чётко объяснил задачу: «Во-первых, вы видели спящих врагов довольно неплохо только с одного края. Весь вражеский лагерь, вы, естественно, не обходили. Но, я, например, не могу полностью исключить того, что где-то находятся вражеские стороже-

вые посты. Вы разве уверены, что они не выставили никаких постов? Я в этом совершенно не уверен. Возможно, посты выставлены с других сторон спящего лагеря, и как только мы кинемся в яростную атаку на палеоантропов, часовые на постах сразу поднимут общую тревогу, разбудив множество наших злобных врагов».

«Мы поняли, - ответил за всех разведчиков самый активный и сообразительный, - я теперь тоже это не исключаю. Сейчас уже достаточно светло, и мы без труда можем обнаружить охрану вражеского лагеря, если, конечно, такая охрана имеется».

Затем Вождь-Чародей дал ещё ответственное задание разведчикам: «Как же мы будем нападать, если мы не имеем ни малейшего понятия о том, сколько палеоантропов находится в этом лагере? Может быть количество «много» к ним можно применить несколько раз, и тогда мы с ними справиться не сможем. Возможно, некоторая их часть во главе с командирами отбыла на Центральную базу, а может и не отбыла. Поэтому вы должны выяснить, какое количество наших заклятых врагов находится около пещер. Это, конечно, сделать очень трудно, но нужно постараться. Нас ведь не так много.

Напомним ещё раз, что в те далёкие времена разумные существа ещё не знали цифр, поэтому метис не мог сказать, что их количество насчитывает шестьдесят четыре неантропа. Из них несколько, как здесь уже говорилось, были легко ранены. Выходило, что их было много, но умнейший для своего времени Вождь-Чародей прекрасно понимал, что это их «много» очень относительно, потому что врагов может оказаться столько, что количество «много» можно будет применить к ним несколько раз.

Разведчики осторожно двинулись опять в сторону пещер, а остальные неантропы, ожидали их возвращения с огромным напряжением, мысленно готовясь к нападению на коварных и ненавистных им врагов. Кто-то присел, прислонившись к дереву, кто-то доедал жалкие остатки пищи. Вождь-Чародей тоже присел передохнуть, продолжая упорно размышлять над сложившейся ситуацией. Он пытался глубже анализировать создавшуюся обстановку и пытался строить самые разные предположения и делать из этих предположений выводы.

«Может зря я согласился на это нападение? Наших врагов может оказаться такое огромное количество, что мы просто не успеем охватить одним стремительным ударом их всех, и тогда наша авантюра может закончиться настоящей трагедией. Ну ладно, всё решим, когда вернуться разведчики, хотя я очень сильно переживаю за них. Если их обнаружат наши враги, то в бой придётся вступать немедленно. Поэтому, необходимо строго предупредить всех воинов, чтобы они постоянно находились в полной боевой готовности, так как сражение может начаться неожиданно».

И он тихонько обошёл всех воинов, строго и уверенно приказав им ни в коем случае не спать и не дремать, прислушиваться к малейшим звукам со стороны пещер и держать оружие – копья с заострёнными каменными наконечниками и тяжёлые деревянные дубины под рукой, чтобы в любую секунду быть готовыми атаковать неприятеля. Сам же он упорно продолжал размышлять, строя в голове различные предположения. В конце концов, Вождь-Чародей решил окончательно: «Всё будет зависеть от результатов разведки», и начал с нетерпением дожидаться возвращения разведчиков.

Разведчики появились не скоро. Прошло достаточно много времени, и наступил почти полдень. Вождь был очень рад, что разведчиков не обнаружили, но вот что именно им удалось выяснить? Старший группы – самый сообразительный неантроп, подошёл к метису с докладом о результатах их тщательной разведки. А разведка, действительно, была тщательная. Командир группы подробно доложил командиру отряда то, что им удалось выяснить и определить.

«Перед вылазкой мы разработали тщательный план нашей разведки. Мы действовали очень осторожно, учитывая все неожиданности. Мы, например, не исключали того, что в разных концах спящего вражеского лагеря вполне возможна охрана. Мы, соблюдая полнейшую тишину, выползли из кустов и поползли, прячась в густой высокой траве, стараясь не произ-

водить ни малейшего шороха. Когда мы приблизились к ближайшей группе спящих врагов, мы разделились. Каждый получил определённое задание для того, чтобы постараться обследовать по возможности весь, отведённый ему участок вражеского, ненавистного нам лагеря. И каждый осторожно направился в ту сторону лагеря, обследовать которую он должен был очень тщательно, и хотя бы примерно определить, много ли палеоантропов спит в этой части лагеря».

«Ну и что же вы выяснили? - В нетерпении перебил главного разведчика Вождь-Чародей. - Говори, пожалуйста, быстрее, а то я боюсь, что проклятые враги, устроившие кровавый пир на костях неантропов, начнут просыпаться, и мы просто не успеем на них напасть неожиданно».

Тогда к удивлению Чародея, главный разведчик проговорил: «Мы тщательно обследовали почти всю территорию лагеря. Никакой охраны мы не обнаружили. Но зато точно убедились в том, что палеоантропов по всему лагерю, который занимает значительный участок территории, такое огромное количество, что их всех невозможно охватить взглядом. Везде они спят вповалку, часто лежат прямо друг на друге, потому что им просто не хватило места на земле. То есть на огромной территории не осталось ни одного свободного участка. Всё кругом занято нашими спящими врагами. Мы даже не знаем, покинули ли их командиры или нет, но их действительно ОЧЕЕНЬ МНОГО!!!»

«Хорошо, - ответил, немного подумав, Вождь-Чародей, - вы, конечно, молодцы. А теперь скажи, как ты считаешь? Если взять наш отряд, который не слишком маленький и сравнить с количеством ненавистных нам врагов, то примерно, покажи на пальцах, сколько наших отрядов включает их огромный отряд? Ты можешь хотя бы приблизительно прикинуть, исходя из результатов вашей такой тщательной разведки?»

«Да, - ответил командир разведчиков. Все мои люди сразу подробно мне доложили о том, что, на какой бы участок вражеского лагеря они не проникали, абсолютно везде видели спящих врагов, проклятых палеоантропов. Везде, абсолютно везде. Ты спросил, сколько примерно наших отрядов включает их огромнейший отряд. Очень трудно ответить на поставленный тобой вопрос, потому что наших врагов там находится ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО. С нашим отрядом их количество сравнивать просто невозможно. Но если прикинуть приблизительно, показав на пальцах, и если взять каждый палец за количество неантропов в нашем отряде, то не хватит всех пальцев на руках и на ногах одного разумного существа. Может быть, нужно взять пальцы множества неантропов, может, даже половины нашего отряда, а, может быть и всего отряда, чтобы показать точное количество наших врагов».

«Неужели, действительно, их так много? - Немного удивлённый, спросил ещё раз Вождь-Чародей, - а если это так, то мы с нашим отрядом не сможем неожиданно охватить даже небольшую часть наших врагов – палеоантропов. Мы не сможем их победить, и у меня в этом теперь нет ни малейшего сомнения. Какие у тебя будут на это счёт соображения, командир разведчиков?»

«Я считаю, - решительно ответил главный разведчик, - что наше нападение на огромнейший отряд врагов, которые, как вы правильно заметили, скоро начнут просыпаться, абсолютно бессмысленно и даже глупо».

«Поясни свою мысль чуть подробнее, - попросил Вождь-Чародей своего помощника, - мы ведь все ещё совсем недавно собирались решительно напасть на ненавистного врага с благородной целью. Мы хотели им отомстить за своих погибших товарищей, не жалея для этого даже жизни».

«Дело в том, - так же уверенно сказал главный разведчик, - что наше так называемое неожиданное нападение принесёт врагу самый минимальный ущерб. Напав на спящих врагов, каждый из нас, в лучшем случае, успеет уничтожить двух – трёх палеоантропов. Мы наделаем столько шума, что подавляющее большинство остальных, ненавистных нам врагов, проснутся. Затем палеоантропы, навалившись на нас своей огромнейшей силой, без особого труда всех нас уничтожат. Мы все неизбежно погибнем, а для врагов те потери, которые у нас получится

нанести им, будут настолько мизерными, что в течение нескольких лет, эти потери будут ими без труда восстановлены, а мы – неантропы перестанем существовать на этой планете».

«Постой, - неожиданно перебил главного разведчика метис, - ты, конечно, говоришь логично, и я с тобой, в принципе согласен. Но среди нас нет женщин. Если даже мы не ввяжемся в смертельную для нас схватку, и какой-то части наших воинов повезёт, и они вовремя скроются от своих врагов, уйдя как можно дальше от мест их проживания, всё равно, со временем мы состаримся и перемрём. Так что и в этом случае неантропов не останется на нашей многострадальной планете».

«А почему ты уверен в том, - перебил в свою очередь Вождя-Чародея командир разведчиков, - что нигде больше на планете не существует неантропов? Ведь наша планета не маленькая и не может быть, что мы единственные оставшиеся в живых представители данного вида. Я не сомневаюсь в том, что уйдя в другие места, мы обязательно найдём точно таких же неантропов, как и мы сами. Конечно, нам придётся нелегко. Мы, возможно, пройдём огромный путь по планете, прежде чем встретим себе подобных. Но я уверен, что мы их обязательно отыщем. А разве ты, Чародей, сомневаешься в этом?»

Вождь-Чародей на некоторое время крепко задумался, а затем произнёс: «Пожалуй ты прав, умный неантроп. Мы не имеем права ввязываться в авантюру. Наша смерть окажется бессмысленной и глупой. Мы в очередной раз повеселим своих жестоких врагов, которые с огромным удовольствием устроят очередной пир уже на наших костях. Мы не должны так необдуманно поступить и подставить свои головы под их беспощадные удары. Мы сделаем именно так, как предложил ты. Уйдём отсюда как можно дальше. Но сначала небольшая просьба. Пока у нас есть ещё немного времени, и наши враги пока не проснулись, попрошу вашу разведгруппу рискнуть ещё раз».

«Что мы должны сделать? Мы готовы выполнить любое приказание, - сразу уверенно ответил главный разведчик, - как я понимаю, ты хочешь оставить нас в качестве маленького отряда прикрытия. Мы должны подождать, пока проснуться наши враги, а затем быстро догнать вас и сообщить, что именно проклятые палеоантропы начали делать после того, как выспались? Не почувствовали ли они наше присутствие, не собираются ли преследовать нас? Я правильно понимаю?».

«Ты правильно понимаешь обстановку, - ответил Чародей, - именно это я и хотел попросить. Но я хочу усложнить вашу задачу. Мы все сейчас двинемся в путь. Понимаешь, у нас, фактически закончились все запасы еды и питья. Какой далёкий путь нам предстоит проделать, я не знаю. Пить мы можем и в озёрах, а вот еда нам необходима. Поэтому постарайтесь, если ещё не поздно, пробраться к противнику. Возможно, где-нибудь во вражеском лагере валяются горшки или мешочки с недоеденной едой. Эти обжоры палеоантропы всегда берут с собой в походы огромное количество еды. Это я точно знаю».

Вождь-Чародей приостановился, о чём-то с огромной печалью задумался, но затем, взяв себя в руки, продолжил уверенно говорить:

«Поэтому я не сомневаюсь, что вчера, во время попойки, они в основном ели мясо, а к своей еде притрагивались мало, поэтому у них, вне всякого сомнения, остались мешочки, в которых находится почти нетронутая еда. Наберите этих мешочков побольше. Это может спасти нас всех от страшной голодной смерти. Только убедительно прошу тебя, прикажи всем своим людям, чтобы были очень осторожны. Скорее всего, наши проклятые враги уже начинают просыпаться. Ты же понимаешь, если хоть один из вас попадётся, то не сдобровать не только вам, но и всему нашему отряду».

«Я всё понимаю, дорогой Вождь. Мы постараемся добыть для всего нашего отряда еду, а также постараемся незаметно выяснить, что планируют предпринять палеоантропы после того, как проснутся. Мы обязательно выясним, заметили ли наши заклятые враги хотя бы малейшие следы пребывания моего разведывательного отряда в их лагере и, если заметили, то собираются

ли они преследовать наш отряд? А вам счастливого пути, надеюсь, что к вечеру мы нагоним вас, накормим, а, заодно, и сами поедим».

«Запомни, - проговорил Вождь-Чародей, снова обращаясь к руководителю развед-группы, - запомни, что мы будем держать наш путь строго в западном направлении, нисколько не отклоняясь от этого курса. Если вы успешно осуществите разведку, да ещё достанете пищу, то быстро идите следом за нами строго на запад. Идти мы будем до самой темноты, а затем расположимся на отдых в какой-нибудь рощице или в маленьком лесочке, по крайней мере, не на открытом месте, где нас могут обнаружить жестокие палеоантропы. Ну, я надеюсь, ты всё понял?»

«Конечно, я всё прекрасно понял, - ответил командир разведчиков, - но на всякий случай, хочу заверить тебя, как Великого Вождя и Командира отряда. Если кто-то из нас, случайно попадётся врагам, то даже под страшными пытками, он вас не выдаст. Он будет стараться объяснить ненавистным врагам знаками и движениями, что он один случайно остался жив. Он попытается объяснить палеоантропам, что во время их нападения как раз ушёл из пещер и, заметив, что пещеры атакуют враги, спрятался глубоко в лесу. Это касается и меня самого, потому что я тоже могу оказаться во вражеских руках. Учтите, любой неантроп – разведчик погибнет жестокой смертью, но вас не выдаст».

Воины, которые отправлялись в неизвестный путь, попрощались с разведчиками и неторопливо пошли строго в западном направлении. Разведчики смотрели им вслед до тех пор, пока замыкающий колонну воин их родного отряда не скрылся из виду. У командира разведчиков почему-то мелькнула грустная мысль, что простился со своим родным отрядом неантропов навсегда. Но он постарался отогнать от себя тревожные мысли. Он сразу приказал членам своей группы начать медленное продвижение к вражескому лагерю. И разведчики очень осторожно отправились в ту сторону, в которую уже ходили, соблюдая при этом максимальную осторожность, стараясь, как всегда, разговаривать друг с другом только знаками и не производить ни малейшего шума.

А отряд под предводительством Вождя-Чародея шёл неторопливым шагом строго в западном направлении. Но скоро воинам надоело идти слишком медленно, и они ускорили шаг. Вождь-Чародей прекрасно понимал, что слишком быстро им идти не следует до тех пор, пока к ним не присоединится разведгруппа. Но поделать он ничего не мог. Тогда он приказал идти средним шагом и больше никаких ускорений не делать. Воины прекрасно поняли его.

Вскоре к Вождю-Чародею подошёл его вчерашний собеседник, на которого он так сильно надеялся, но который подвёл его. Он очень осторожно попросил прощения у командира за свою вчерашнюю беспечность. «Я же не понял до конца, какая опасность грозит нашим людям и внушил себе, что соблюдение традиций – это самое важное. Теперь я прекрасно понимаю, каким дураком я оказался».

Вождь-Чародей на эти слова ответил просто: «Я всё понимаю, но теперь, к огромному сожалению, ничего не вернёшь». Затем этот умный неантроп неожиданно спросил Вождя-Чародея: «А как ты считаешь, есть ли, действительно, на нашей планете ещё общины неантропов, и если есть, получится ли у нас встретить их и соединиться с ними?»

«Я не сомневаюсь, - ответил Вождь-Чародей, - что неантропы обязательно проживают в самых разных частях нашей планеты. Но наша планета слишком большая. Поэтому я далеко не уверен, получится ли у нас встретиться с ними, хотя очень на это надеюсь».

«А я почему-то абсолютно не сомневаюсь в том, - ответил умный воин, - что рано или поздно, но мы обязательно встретимся с ними». Но здесь умный воин – неантроп заметил, что командир отряда идёт в глубокой задумчивости, поэтому, чтобы не перебивать его мысли, он тихонько отошёл от него и сразу присоединился к основной группе воинов – неантропов.

А Вождь-Чародей, действительно, в это время думал только об одном: «Получится ли у разведчиков достать хотя бы немного еды?» А, главное, он сильно боялся, что их опера-

ция очень рискованная. Он боялся, что кто-нибудь из разведчиков вполне может быть схвачен лютыми врагами. «Только бы никто не попался», - мысленно повторял он. Но не зря всё-таки Вождь был одновременно и Чародеем. Интуиция ему подсказывала, что трудное задание, полученное разведгруппой, может плохо кончиться. Но он упорно отгонял от себя эту навязчивую мысль.

А разведчики в это время тихонько подобрались к кустарнику, который почти впритык примыкал к одному из концов вражеского лагеря. Командир разведчиков, как и в предыдущий раз, распределил между всеми членами его отряда конкретные участки, где они должны были тщательно искать кожаные мешочки с недоеденной врагами едой. И они медленно и аккуратно, чтобы случайно не задеть спящих врагов, поползли между их рядами. Ползали разведчики довольно долго. Одному из них повезло. Он наткнулся сразу на два кожаных мешочка с едой. Несколько других разведчиков отыскали по одному мешочку. Командир отряда, очень рискуя, заполз в самый центр спящего лагеря. Около одной группы спящих врагов он увидел сразу три мешочка (для него это было не «три», а уже «много») и аккуратно подобрал их.

Всё вроде обошлось благополучно. Разведчики собрались за кустарником и определили, что мешочков, действительно, «много». На самом деле их было двенадцать, но неантропы этой цифры ещё не знали. Казалось, можно было отползти подальше, но командир разведчиков распорядился немного иначе. Он приказал всем своим воинам отползать быстрее подальше от вражеского лагеря, к той самой роще, где недавно скрывался весь отряд. Сам же он решил последний раз приблизиться к лагерю и попытаться найти ещё кожаные мешочки с остатками еды, посчитав, что для их отряда найденных ими мешочков, будет явно недостаточно.

Воины стали осторожно отползать подальше от врагов, а их командир в очередной раз приблизился к кустарнику. Он, как уже привык, аккуратно раздвинул кустарник и начал внимательно оглядывать места скопления спящих палеоантропов, надеясь увидеть где-нибудь так необходимый им мешочек с едой. И на его счастье, он увидел такой мешочек. Правда, он находился довольно далеко. Командиру разведчиков, чтобы забрать необходимый ему груз, нужно было проползти несколько групп спящих врагов. Это было очень рискованно, поэтому он некоторое время размышлял, стоит ли ему рисковать, или же, пока не поздно, вернуться к своей разведгруппе?

Но он понимал, что запасы еды очень сильно необходимы отряду, поэтому решил всё-таки рискнуть и выполз из-за кустарника. Он аккуратно перелезал через спящих врагов. Вот уже до мешочка осталось совсем маленькое расстояние. Он перелез через последнего, спящего около самой еды палеоантропа, и схватил драгоценную ношу. Но здесь произошло совершенно неожиданное.

Кто-то резко ударил его по спине. От сильной боли командир разведчиков чуть не вскрикнул и только с трудом сдержался. Затем позади себя он услышал странное бормотание, которое он не понимал, но ему сразу стало ясно, что произошло самое ужасное из того, что могло вообще произойти. Он резко обернулся на звуки и понял, что не ошибся, хотя, собственно, он и не мог ошибиться. Сзади него с заспанными физиономиями стояли целых три палеоантропа (для него, как помнит читатель, не было цифры «три», а было просто «много»).

Заклятые враги рассматривали его с некоторым недоумением. Видимо, они не могли понять, откуда здесь мог взяться ненавистный им неантроп, которых они ещё вчера всех беспощадно уничтожили, а затем устроили роскошный пир на костях побеждённых врагов. Они моментально подскочили к разведчику и один из них, самый здоровый, крепко схватил его за плечи, а затем изо всех своих могучих сил резко отбросил на лежащий невдалеке камень. Неантроп – разведчик сильно ударился грудью об этот довольно острый камень.

«Издевательства и пытки начинаются, - сразу подумал бедный неантроп, - ну что поделать, видно такова моя судьба. Но я прекрасно помню то, что я обещал нашему командиру –

Вождю-Чародею». - Он хорошо помнил, как уверенно говорил Чародею: «Учтите, неантроп – разведчик погибнет жестокой смертью, но вас не выдаст».

«Видимо, сейчас мне пришла пора с честью выполнить данное обещание, - с небольшой грустью подумал этот смелый разведчик. - Куда же они меня сейчас поведут? Наверно, к самому главному Предводителю, если, конечно, он находится на территории этого проклятого вражеского лагеря?»

Но в данном случае неантроп - разведчик ошибся. Он не знал, что Руководителей Палеоантропов нет на территории лагеря, что они уже давно покинули его и ушли на свою Центральную базу. К пленному подошёл, скорее всего, один из главных общинных Вождей. Неантроп подумал, что сейчас жестокие пытки продолжатся, но здесь он тоже ошибся.

Подошедший к нему на довольно близкое расстояние враг, начал делать ему какие-то знаки с помощью рук и движений. Он сначала усиленно указывал на пещеры, а затем на него самого. После этого Вождь применил усиленный бег на месте, схватил лежащую недалеко огромную дубину, начал размахивать этой дубиной из стороны в стороны. После этого, он, как бы в недоумении начал усиленно пожимать плечами и снова стал тыкать рукой в его сторону и опять пожимать плечами.

Неантроп сразу понял эти жесты. Общинный Вождь, скорее всего, спрашивал его, почему он не погиб в пещерах во время страшного нападения? Почему именно он остался жив в то время, когда все остальные неантропы были жестоко убиты? Когда Вождь палеоантропов закончил с помощью невербальной коммуникации задавать пленному вопросы, он остановился и вопросительно посмотрел на него. Многие проснувшиеся к этому времени враги стали быстро подходить к пленному и с огромным удивлением рассматривать. Видимо, никто из них не ожидал, что почти в самом центре их лагеря спокойно расхаживает целый и невредимый их лютый враг.

Неантроп - разведчик стоял спокойно и тоже некоторое время внимательно рассматривал ненавистных ему врагов. Затем он начал также с помощью жестов и движений пытаться отвечать на заданные ему врагом вопросы. Он показал на небольшую лесную чащу вдали, затем на себя. После этого, неантроп опустил голову на ладонь и сделал вид, что крепко спит. После этих его жестов палеоантропы сразу догадались, что их пленный зашёл в ту довольно далеко расположенную рощу, прилёг там и крепко заснул.

Затем пленный почти точно так же, как недавно Вождь начал размахивать руками, двигать ногами и показывать в сторону пещер. Теперь палеонеантропы сразу догадались, что именно во время его сна произошло их коварное нападение на пещеры, в которых скрывались неантропы. После этого всем нетрудно было догадаться, каким образом этот неантроп остался жив. Он просто спал в роще, когда другие неантропы погибали.

После того, как все разобрались, почему их злейший враг остался жив, общинный Вождь приказал крепко связать пленного и выделил специальную группу, которая должна была сопровождать его на Центральную базу палеоантропов, где в это время находились все их высшие Предводители. Пленный не знал, куда именно его сейчас поведут, но он прекрасно понимал, что участь его решена. Его увели на Центральную базу и больше его никто никогда не видел. Каким образом его убили палеоантропы, никто из неантропов не знал, но какое это теперь имело значение? Он погиб как настоящий Герой, не выдав своих земляков – неантропов.

Остальные разведчики, притаившись в кустарнике, прекрасно видели, как схватили их командира, но спасти его они уже не могли. Они понимали, что их начальник обречён, поэтому необходимо подбирать мешочки с едой, пока палеоантропы не заметили их исчезновение. Если они заметят исчезновение еды, то быстро догонять основной отряд, шагая по их следам в западном направлении. Они поняли, что палеоантропы считают, что уничтожили всех своих лютых врагов, кроме последнего, их смелого командира. И они быстро отправились в путь, догонять отряд под командованием Вождя-Чародея.

А отряд в это время уверенно продолжал шагать в западном направлении. Вождь-Чародей продолжал думать только об одном: «Сможет ли разведгруппа достать продовольствие и не попадутся ли они проклятым беспощадным врагам?» Они шли долгое время без малейшего отдыха. Кроме того, все сильно проголодались, а также всех мучила нестерпимая жажда. Но как назло на их пути не попадалось даже захудалого ручейка.

«Необходимо дать воинам хоть небольшую передышку», - начал размышлять Вождь-Чародей. Но что-то сдерживало его, и он не отдавал приказ об отдыхе. Он совершенно логично считал, что отряду необходимо уйти как можно дальше от мест пребывания их лютых врагов – палеоантропов.

Почему отряд двинулся именно в западном направлении? Они двинулись на запад по той причине, что разведчики всегда утверждали, что, скорее всего, основные общины, а значит и военные базы их врагов расположены в восточном и в северном направлении от пещер. Почему они так утверждали? Просто потому, что их враги всегда появлялись около пещер на их восточной или северной стороне. Кроме того, та единственная военная вражеская база, которая была известна неантропам, располагалась как раз в северном направлении от их родного дома.

Наконец, Вождь-Чародей, увидев впереди небольшую рощу, приказал отряду остановиться на короткий отдых. Все облегчённо вздохнули, потому что уже почти ни у кого не оставалось ни малейших сил идти дальше без отдыха. К сожалению, отдых неантропов затянулся, потому что к большому удивлению всех воинов и, в первую очередь, Вождя – Чародея, к роще подбежала разведгруппа, но без своего командира.

Разведчики принесли порядка двух десятков мешочков (для них это было – «очень много»), почти до отказа наполненных едой, поэтому Вождь – Чародей отдал приказ голодным воинам своего отряда обязательно поесть. «Но только, прошу вас, не съедайте всё сразу. Неизвестно сколько времени нам придётся ещё идти. Поэтому необходимо разделить еду на несколько частей, чтобы мы могли поесть ещё хотя бы два или три раза».

Когда Вождь произносил эти слова, он был уверен, что командир разведгруппы где-то задержался. «Скорее всего, он решил в одиночку понаблюдать за вражеским лагерем. А своих воинов он отправил за нами видимо потому, что не хотел, чтобы они понапрасну подвергались риску быть замеченными злобными врагами. Если это так, то в скором времени командир разведчиков обязательно нагонит отряд».

Чародей отвёл вернувшихся разведчиков немного в сторону и, пока остальные воины обедали, решил их подробно расспросить о той обстановке, которая сложилась во вражеском лагере, а заодно уточнить, где именно в настоящее время находится их командир?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.